

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ І № 18.
 26 АПРѢЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
 на большой садовой улицѣ, въ домѣ
 Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Вскрытіе Невы и новый церемоніалъ этого вскрытія.—Генералъ Жomini.—Соляныя копи въ Величкѣ.—
 Бенгальскій набобъ Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его сыновья.—Государственный совѣтъ. (Окончаніе).—Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей.—Н. О. Щербина. — По
 поводу Туркестанской выставки. (Окончаніе).—Процессъ противъ бывшаго сербскаго князя Александра Карагеоргиевича. — Открытіе бассейновъ Горькихъ озеръ на Сузскомъ перешейкѣ. —
 Обзоръ журналовъ. VII.—Успѣхи наукъ и цивилизаціи.—Шахматная задача № 13.—Библиографія.—Отъ Редакціи.—Объявленія.
РИСУНКИ: Новый церемоніалъ при вскрытіи Невы. — Генералъ Жomini. — Соляныя копи въ Величкѣ. — Н. О. Щербина. — Бенгальскій набобъ Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его
 сыновья. — Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей (7 рисунковъ). — Судъ надъ Карагеоргиевичемъ. — Открытіе бассейновъ Горькихъ озеръ на Сузскомъ перешейкѣ. —
 Виньетка къ книгѣ г. Разина.

Новый церемоніалъ при вскрытіи Невы, 9-го апрѣля 1869 г.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

22-го апрѣля 1869 г.

Съ тѣхъ поръ какъ появилось наше послѣднее обозрѣніе, обнародованъ цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ и предположеній несомнѣнной и громадной важности, производящихъ самое отрадное впечатлѣніе на всякаго, кому дорого успѣшное продолженіе нашего созидательнаго гражданскаго дѣла. Мы считаемъ совершенно необходимымъ сказать нѣсколько словъ о каждой изъ этихъ мѣръ и указать, хотя въ общихъ чертахъ, на ихъ значеніе.

Первою изъ нихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, было повелѣніе о немедленномъ открытіи дѣйствій казенныхъ палатъ въ губерніяхъ привислянскаго края. Введеніе этихъ учреждений въ названныхъ нами губерніяхъ — новый и весьма важный шагъ на пути полного объединенія ихъ съ остальными губерніями Россіи. Съ открытіемъ дѣйствія казенныхъ палатъ въ привислянскомъ краѣ, открытіемъ, которое должно послѣдовать къ 1-му іюля нынѣшняго года, упраздняется одно изъ послѣднихъ центральныхъ управленій, придававшихъ губернскому городу Варшавѣ вовсе не принадлежащій ему характеръ правительственнаго центра автономной области. Завѣдываніе всеми финансовыми дѣлами привислянскихъ губерній (въ томъ числѣ и дѣлами варшавскаго банка, почему то до сихъ поръ называемаго *полскимъ*) переходитъ въ министерство финансовъ. Такимъ образомъ, съ 1-го іюля, въ Варшавѣ, изъ прежнихъ центральныхъ учреждений, останется только одинъ учредительный комитетъ, дни котораго тоже уже сочтены и который, впрочемъ, никакъ нельзя приурочивать къ прочимъ псевдо-автономнымъ варшавскимъ учреждениямъ, такъ какъ комитетъ этотъ и созданъ именно съ тою цѣлю, чтобъ подготовить ихъ упраздненіе.

Слитіе привислянскихъ губерній съ прочими губерніями имперіи, въ финансовомъ отношеніи, оставляетъ нынѣ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ только одну особенность его гражданскаго и административнаго устройства — особые судебные порядки. Такъ какъ порядки эти далеко уступаютъ въ совершенствѣ и цѣлесообразности порядкамъ, водворившимся у насъ со времени введенія судебной реформы, то и не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени, привислянскіе суды будутъ преобразованы по образцу судовъ русскихъ... Есть даже слухи, что будто новая реформа очень близка, но мы имѣемъ довольно основательныя причины предполагать, что люди, вѣрящіе такимъ слухамъ, чрезмерно увлекаются и свои желанія выдаютъ за совершившіеся уже факты. Сколько намъ извѣстно, изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія, судебная реформа въ привислянскомъ краѣ, хотя и рѣшена уже въ принципѣ, но еще вовсе не такъ близка къ осуществленію, какъ увѣряютъ нѣкоторые иностранцы, а вслѣдъ за ними и нѣкоторыя русскія газеты.

Другая правительственная мѣра, искренно обрадовавшая всѣхъ людей, убѣжденных въ необходимости покончить съ такъ-называемымъ «польскимъ вопросомъ» — это высочайшій указъ о *разрѣшеніи вопросовъ, возникшихъ при исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, а также въ инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи*. Громадное значеніе этого указа зависитъ отъ обстоятельствъ, его вызвавшихъ и о которыхъ необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Крестьянская реформа, провозгласившая принципъ земельного надѣла, приводилась въ началѣ въ дѣйствіе, въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края, мировыми посредниками польскаго происхожденія. Когда польскій мятежъ вызвалъ назначеніе главнымъ начальникомъ этого края покойнаго графа М. Н. Муравьева, то обнаружилия огромныя злоупотребленія въ развертаніи земель, злоупотребленія, конечно, въ ущербъ крестьянамъ, а не полякамъ-помѣщикамъ. Оказалось необходимымъ учредить особыя *повѣрочныя комитетъ* изъ русскихъ чиновниковъ и комитетъ эти, въ самомъ непродолжительномъ времени, достигли своими энергическими дѣйствіями того, что справедливость была восстановлена и крестьяне получили земельный надѣлъ въ размѣрахъ и при условіяхъ, согласныхъ съ духомъ великой реформы 19 февраля 1861 г. Это восстановленіе справедливости имѣло огромное *политическое* вліяніе на край. Дѣйствія повѣрочныхъ комитетовъ осязательно убѣдили крестьянъ въ

томъ, что ихъ бывшіе помѣщики вовсе не питали къ нимъ той братской любви, о которой вдругъ сочли они необходимымъ кричать въ эпоху мятежа 1863 года; они показали, кромѣ того, жмудинамъ и бѣлоруссамъ, что русское правительство, въ своей энергической борьбѣ противъ польской крамолы въ западномъ краѣ, дѣйствуетъ совершенно согласно съ интересами большинства населенія этихъ, исконно-русскихъ земель. Понятно послѣ этого, что названное нами большинствомъ сразу стало на сторону правительства, а какъ только этотъ результатъ былъ достигнутъ — дѣло польской интриги въ западно-русскихъ губерніяхъ оказалось безвозвратно проиграннымъ.

Весьма можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, исключительныхъ и безспорно-рѣдкихъ случаяхъ, члены комитетовъ, дѣйствовавшихъ въ это смутное время, допускали, съ своей стороны, нѣкоторый избытокъ сочувствія къ безземельнымъ крестьянамъ и, вслѣдствіе этого, при разверсткѣ земель и угодій упустили, порою, изъ виду болѣе или менѣе основательныя заявленія помѣщиковъ о нарушеніи ихъ правъ въ качествѣ землевладѣльцевъ. Подобныя исключенія изъ общаго правила почти неизбѣжны особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда экономическая реформа равнымъ образомъ дѣлается орудіемъ политической борьбы за правое дѣло. Можно, однакожъ, утвердительно сказать, что, въ общей сложности, дѣйствіе повѣрочныхъ комитетовъ, сослужившихъ великую службу русскому дѣлу въ западномъ краѣ, были вполне согласны съ принципомъ и духомъ крестьянской реформы.

Между тѣмъ, въ послѣднее время, стали носиться слухи о существованіи какого-то проекта пересмотра дѣйствій повѣрочныхъ комитетовъ. Изъ польскаго лагеря стали раздаваться толки о какихъ-то *вопиющихъ* несправедливостяхъ, допущенныхъ въ ущербъ помѣщикамъ западнаго края русскими мировыми дѣятелями, призванными туда покойнымъ графомъ М. Н. Муравьевымъ и продолжавшими свои дѣйствія при его преемникахъ, генералѣ Кауфманѣ и графѣ Барановѣ. Толки эти сначала вызвали полное недоумѣніе и недоумѣріе. Истинно русскіе люди, понимающіе необходимость торжества русскаго дѣла надъ польской крамолы — во-первыхъ, сильно сомнѣвались въ справедливости слуховъ, распускаемыхъ насчетъ характера дѣйствій повѣрочныхъ комитетовъ, а во-вторыхъ, находили, что даже, еслибы въ этихъ слухахъ и была извѣстная доля правды, то достигнутыхъ результатовъ было совершенно достаточно, чтобъ оправдать увлеченія комитетовъ, дѣйствовавшихъ, повторяемъ, не только въ качествѣ административныхъ учреждений, но и въ качествѣ *политическихъ орудій*. Исправлять сдѣланное комитетомъ значило бы протестовать противъ совершившагося уже факта, значилобы, во многихъ случаяхъ, отбирать отъ крестьянъ то, что они считали закрѣпленнымъ за ними правительственною санкціею.

Какъ ни невозможно казалось что либо подобное, но разные мелкіе факты заставляли робкихъ и недоумчивыхъ людей приходить, мало-по-малу, къ убѣжденію, что невозможное, пожалуй, сдѣлается возможнымъ. Члены повѣрочныхъ комитетовъ сначала мало-по-малу, а потомъ и цѣлыми массами стали оставлять край, исполненіе несостоявшихся еще выкупныхъ сдѣлокъ было приостановлено, и наконецъ въ нѣкоторыхъ газетахъ появились довольно опредѣленные свѣдѣнія о существованіи цѣлаго проекта пересмотра дѣйствій повѣрочныхъ комитетовъ, именно въ духѣ отобранія отъ крестьянъ тѣхъ земель, которыя окажутся неправильно отведенными въ ихъ пользованіе.

Высочайшій указъ, по поводу котораго мы сдѣлали наше краткое изложеніе хода дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ — кладетъ конецъ всѣмъ опасеніямъ, вызваннымъ изложенными выше случаями. Этотъ указъ торжественно провозглашаетъ принципъ неприкосновенности крестьянскихъ земель въ западно-русскихъ губерніяхъ. Каждая его статья служитъ какъ бы отвѣтомъ на одинъ изъ пунктовъ тѣхъ опасеній, которые вызвали толки о существованіи такъ называемаго «виленскаго проекта», и внимательное чтеніе указа параллельно съ пунктами этого проекта убѣждаетъ, что сторонникамъ перевертки земель въ западномъ краѣ не оставлено ни малѣйшей лазейки, ни малѣйшей возможности привести въ дѣйствіе свои замыслы. Указъ допускаетъ исправленіе земельного надѣла *только въ пользу крестьянъ*. Онъ предписываетъ утвердить навсегда, безвозвратно, за крестьянами де юре тѣ земли, которыми они нынѣ владѣютъ *de facto*, до-

пуская при этомъ возможность, что нѣкоторые изъ такихъ земель отрѣзаны отъ помѣщиковъ въ ущербъ ихъ интересамъ. Въ такихъ случаяхъ, возстановленіе нарушенной справедливости достигается предоставленіемъ помѣщику права ходатайствовать объ увеличеніи выкупной ссуды. Рѣшенія состоявшихся уже выкупныхъ актовъ признаются дѣйствительными даже и тогда, еслибы земли, отведенныя ими крестьянамъ, еще не поступили въ ихъ пользованіе. Въ подобныхъ случаяхъ, отводъ земель долженъ быть произведенъ безотлагательно, нынѣ же Земли, отведенныя безземельнымъ и обезземеленнымъ крестьянамъ, остаются въ ихъ пользованіи; помѣщикамъ же, неполучившимъ еще выкупныхъ ссудъ за такія земли, назначаются за нихъ эти ссуды. Вопросъ о сервитутахъ, равно какъ и всѣ спорные пункты по исполненію выкупныхъ актовъ, рѣшаются окончательно въ Петербургѣ, въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго населенія. Къ этому комитету обязанъ обращаться главный начальникъ края по всѣмъ вопросамъ, касающимся до исполненія выкупныхъ актовъ, и его собственный починъ ограничивается правомъ приостановить исполненіе такого выкупнаго акта, въ которомъ допущено явное, вопиющее и своевременно обжалованное законнымъ порядкомъ нарушеніе права землевладѣльца.

Нужно ли говорить, какое благотворное впечатлѣніе произвелъ разсматриваемый нами указъ? Онъ сразу и безвозвратно разсѣялъ тѣ опасенія, которыя внушали инымъ робкимъ людямъ вышеупомянутые нами толки и слухи. Теперь каждый русскій можетъ быть вполне и твердо увѣренъ, что торжество русскаго дѣла въ западномъ краѣ обезпечено, но это еще не все. Указъ о выкупныхъ актахъ показываетъ, что правительство наше твердо стоитъ на неизблѣмости принциповъ крестьянской реформы вообще, и что никакія попытки извѣстной партіи подкочаться подъ эту неизблѣмость, не приведутъ равно ни къ чему.

Послѣ этихъ двухъ мѣръ капитальной важности, слѣдуетъ упомянуть еще о мѣрѣ, относящейся до великаго княжества Финляндскаго. На дняхъ, въ Гельсингфорсѣ обнародованъ и вызвалъ всеобщую народную радость — законъ о періодичности сеймовъ, т. е. о созваніи этихъ законодательныхъ собраній черезъ каждые пять лѣтъ. Въ Финляндіи на этотъ законъ смотрятъ, какъ на утвержденіе мѣстной конституціи, и хотя такой характеръ названной мѣры долженъ непременно способствовать еще болѣешему обособленію великаго княжества отъ остальныхъ частей имперіи, мы, однакожъ, не можемъ не радоваться за нашихъ финляндскихъ согражданъ, получающихъ нынѣ отъ верховной власти такое крупное благоданіе. Въ стремленіи къ государственному единству, которое одушевляетъ все истинно-русское общество — нѣтъ мѣста такимъ побужденіямъ, которыя могли бы заставить насъ находить чрезмерно щедрымъ утвержденіе за кѣмъ бы то ни было изъ нашихъ согражданъ, правъ, ведущихъ къ обезпеченію и разширенію ихъ гражданской самостоятельности. Заграничная пресса, намъ враждебная, правда, именно въ этомъ смыслѣ толкуетъ объединительныя стремленія русскаго общества, но это — положительная клевета. Если наше общество желаетъ, чтобъ въ эсто-латышской и привислянской окраинахъ были введены русскія учрежденія, такъ это потому, что названныя учрежденія, въ ихъ настоящемъ видѣ, обезпечиваютъ народу гораздо болѣе широкія права и участіе въ гражданской жизни, чѣмъ недавнія учрежденія привислянскаго края и порядки, до сихъ поръ дѣйствующіе въ эсто-латышскихъ губерніяхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что гласные суды съ присяжными засѣдателями, земское веселословное представительство и земельный надѣлъ крестьянъ — великій шагъ впередъ противъ безземельнаго батрачества, вотчинныхъ судовъ и господства нѣмецкаго меньшинства надъ эсто-латышскимъ большинствомъ, которыя являются основными камнями порядковъ, до сихъ поръ сохраняющихся на прибалтійскомъ побережьи, и сколько бы ни хлопоталъ тамшній нѣмецкій элементъ объ устройствѣ юбилеевъ и манифестаций въ честь обезземеленія эстовъ и латышей, никто и никогда не повѣритъ, что это обезземеленіе, соединенное съ призрачною личною свободой балтійскаго крестьянина — послѣднее слово тѣхъ гражданскихъ благъ, на которыя онъ вправѣ претендовать въ качествѣ гражданина Россійской имперіи, т. е. государства, провозгласившаго основнымъ принципомъ своего перерожденія — земельный надѣлъ.

Чтобъ закончить наше обозрѣніе правительственныхъ мѣропріятій, обнародованныхъ за послѣдніе двѣ недѣли, намъ остается упомянуть объ опубликованномъ, на дняхъ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» проектѣ новаго городского уложенія, которымъ предполагается замѣнить дѣйствующія нынѣ разнообразныя для разныхъ мѣстностей городскія управленія. Новый проектъ основанъ на тѣхъ же принципахъ, какъ и земское уложеніе. Городское представительство дѣлается *всесловнымъ* при цензѣ, заключающемся во владѣніи недвижимымъ имуществомъ въ городѣ или занятіяхъ, подвергающихся пошлинному обложенію въ пользу города. Власть исполнительная, т. е. дума, совершенно отдѣляется отъ власти совѣщательной, которая переходитъ на городское общественное собраніе. Въмѣ городскимъ сословіямъ предоставляется имѣть равное число представителей. Городское управленіе получаетъ полную самостоятельность дѣйствій, съ подчиненіемъ ея контролю губернатора, который только въ нѣкоторыхъ, опредѣлительно указанныхъ въ законѣ случаяхъ, можетъ приостанавливать исполненіе приговоровъ общественного городского собранія. Все это, взятое вмѣстѣ, совершенно отождествляетъ по формѣ и предоставленнымъ правамъ, городское самоуправленіе съ самоуправленіемъ земскимъ и если въ подробностяхъ новаго закона будутъ вездѣ строго проведены принципы, провозглашаемые нынѣ обнародованными основными его положеніями, то наше городское устройство получитъ прочную и вполне цѣлесообразную организацію, послѣ которой все вообще русское общественное самоуправленіе приметъ характеръ той стройности и законченности, которая лучше всего могутъ подготовить, въ школѣ этого самоуправления, людей, способныхъ къ еще болѣе широкой общественной дѣятельности.

Мы переживаемъ въ высшей степени важный историческій моментъ, — моментъ группировки въ одно цѣлое всѣхъ великихъ реформъ нынѣшняго царствованія, и для каждаго непредубѣжденного человѣка уже становится яснымъ та высокая мудрость и то единство цѣли, которыми проникнуты всѣ донинѣ принятые мѣры. Еще нѣсколько лѣтъ, еще нѣсколько усилій къ уничтоженію вѣками созданныхъ аномалій... и настанетъ минута, когда перерожденная Россія явится совершенно подготовленною для окончательныхъ мѣръ, должностующихъ обезпечить ее великое историческое всеславянское значеніе въ Европѣ.

Весь интересъ заграничной политики сосредоточивается, въ настоящее время, на Франціи. Законодательная сессія кончилась и законодательный корпусъ распущенъ. Еще нѣсколько дней и настанетъ моментъ великаго напряженія умовъ — откроются выборы. Все вниманіе французскаго правительства поглощено теперь ожидающею его борьбою, и по всему замѣтно, что оно нѣсколько опасается за исходъ этой борьбы. Съ перваго взгляда, такое опасеніе можетъ показаться нѣсколько страннымъ.... Въ томъ, что правительству удастся добиться большинства въ новомъ законодательномъ корпусѣ — не сомнѣвается рѣшительно никто, не исключая и самой оппозиціи. Дѣло однакожъ въ томъ, что этого большинства французскому правительству недостаточно. Для полной побѣды, которая могла бы обезпечить его положеніе, нужно, чтобъ большинство это, по меньшей мѣрѣ, не было менѣе нынѣшняго, потому что и при немъ въ послѣднее время нѣкоторыя мѣропріятія правительства едва-едва были утверждены законодательнымъ корпусомъ, а отъ одного (пенсіи наполеоновскимъ ветеранамъ) оно и вовсе принуждено было отказаться. Если число правительственныхъ депутатовъ уменьшится, и въ особенности уменьшится значительно, то справляться съ законодательнымъ корпусомъ станетъ довольно трудно, и въ извѣстныхъ случаяхъ этотъ, доселѣ въ высшей степени удобный для правительства механизмъ, можетъ сдѣлаться довольно серьезною помѣхой. Этого-то больше всего опасается правительство Наполеона III-го и этого-то только въ дѣйствительности добивается оппозиція, очень хорошо понимающая, что при разъединенности ея силъ и недостаткѣ въ людяхъ, перетянутъ на свою сторону, хотя-бы и самое ничтожное большинство — ей никакъ не удастся.

Борьба идетъ, какъ мы уже сказали — ожесточенная. Правительство пускаетъ въ ходъ всевозможныя средства, чтобъ доставить торжество своимъ кандидатамъ и съ этою цѣлью приносятъ даже весьма тяжолыя жертвы. Такъ оно, во-первыхъ, отказалось отъ назначенія пенсій наполеоновскимъ ветеранамъ, такъ какъ депутаты большинства, несмотря на всю свою преданность имперіи, затруднились принять

законъ, разрѣшающій ежегодную издержку въ 2½ милліона франковъ, послѣ того, какъ подъ предлогомъ чрезмѣрно обремененнаго бюджета они отказали въ требованіи надбавки жалованья сельскимъ учителямъ, предложенной оппозиціею, хотя надбавка эта и составляла всего *десяти тысячъ франковъ*, т. е. менѣе *десятой части* требуемаго на пенсіи. Правительственные депутаты представили правительству всю неловкость того положенія, въ которое поставила-бы ихъ передъ избирателями, подобная непослѣдовательность дѣйствій, направленная ктому же, прямо въ ущербъ сельскому населенію и Наполеонъ долженъ былъ уступить справедливости ихъ замѣчаній — проектъ закона о пенсіяхъ взятъ обратно правительствомъ.

На до сихъ поръ еще не кончившемся дѣлѣ о франко-бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ тоже отразилось вліяніе тревоги французскаго правительства за исходъ выборовъ. Первый бельгійскій министръ Фреръ-Орбанъ остался непреклоннымъ въ своихъ требованіяхъ: онъ положительно отказалъ Наполеону въ какихъ бы то ни было измѣненіяхъ недавно утвержденного бельгійскимъ парламентомъ закона о желѣзно-дорожныхъ концессіяхъ. Столкновеніе опять грозило принять опасный характеръ, но Наполеонъ вдругъ уступилъ. По его приказанію, французскіе министры перестали настаивать на утвержденіи концесій, уже данныхъ французскимъ компаніямъ и все дѣло свелось на учрежденіе франко-бельгійской комисіи для обсужденія вопроса объ одностороннемъ тарифѣ для французскихъ и бельгійскихъ дорогъ. Такой оборотъ дѣла — новое неоспоримое пораженіе для французскаго правительства, и его дипломаты, проведенные Кавуромъ, разбитые наголову Сьюардомъ, Бисмаркомъ и княземъ Горчаковымъ могутъ теперь приписать въ число своихъ побѣдителей Фреръ-Орбана, но эту жертву оказалось необходимымъ принести избирательному Молоху, — и Наполеонъ покорился роковой необходимости.

Не далѣе какъ черезъ мѣсяць мы увидимъ, къ какимъ результатамъ привели всѣ эти уступки, заранѣе оговариваясь, что въ сколько-нибудь значительномъ увеличеніи оппозиціоннаго меньшинства, мы, на основаніи вышеизложенныхъ причинъ, должны будемъ признать неудачу для правительства второй имперіи.

Какъ бываетъ почти всегда, когда Франція исключительно погружена въ свои внутреннія дѣла — европейская международная политика, въ настоящую минуту находится въ полномъ застоѣ. Въ Пруссіи дворъ былъ занятъ въ послѣдніе дни участіемъ въ засѣданіяхъ международного конгресса обществъ попеченія о раненыхъ; въ Италіи продолжаются толки объ открытій недавно — въ Неаполѣ и Миланѣ — республиканскомъ заговорѣ; въ Австріи баронъ Бейстъ занятъ оправданіями себя отъ нескромнаго обнародованія одной секретной депеши графа Бисмарка, неизвѣстно какимъ образомъ попавшей въ руки австрійской дипломатіи; въ Испаніи дѣло учрежденія монархіи или какого-нибудь другаго окончательнаго правительства — не подвинулось ни на шагъ. Западная Европа, очевидно, чего то выжидаетъ и мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что до исхода французскихъ выборовъ дѣла международной политики не выйдутъ изъ ихъ нынѣшняго зстоя.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды.

Всемилостивѣйше пожалованы, при высочайшихъ рескриптахъ, орденами: *Св. Александра Невскаго* — министръ внутреннихъ дѣлъ Александръ Тимашевъ; *Віагра Ордена* — главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, князь Сергій Урусовъ и министръ народнаго просвѣщенія, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Димитрій Толстой; *Владимира 2-й степени* — министръ юстиціи, графъ Константинъ Паленъ; при высочайшей грамотѣ орденомъ *Віагра Ордена* — состоящій при министрѣ финансовъ баронъ Александръ Штиглицъ.

Опредѣленіе и увольненіе должностныхъ лицъ.

Отъ 20-го апрѣля. Министръ путей сообщенія, инженеръ генераль-лейтенантъ Мельниковъ всемилостивѣйше уволенъ по прошенію, по разстроенному здоровью отъ должности министра, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта. Состоящему въ свитѣ Его Величества генераль-маіору, графу Бобринскому повелѣно быть исправляющимъ должность министра путей сообщенія, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества.

Желѣзныя дороги.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что вопросъ о сооруженіи самарско-моршанской желѣзной дороги,

по состоявшемуся распоряженію, можетъ быть возбужденъ лишь послѣ изысканій по самарско-нижегородской линіи, разрѣшительныхъ нижегородскому и симбирскому земствамъ; къ этимъ изысканіямъ будетъ приступлено въ первой половинѣ настоящаго апрѣля.

— «Биржевыя Вѣд.» извѣщаютъ, что на московско-орловской желѣзной дорогѣ, втѣченіе наступающаго лѣта, будетъ положена вторая пара рельсовъ.

Церковныя извѣстія.

— Въ Петроковѣ, Равѣ и Чепеховѣ, по извѣстіямъ «Петроковскихъ губ. Вѣд.», предполагается соорудить православныя церкви. Теперь, въ сказанной губерніи только одна православная церковь, именно въ губерньскомъ городѣ; построена она въ 1847 г. На перестройку Петроковской церкви назначено 24 т. р., на Равскую церковь — 13.250 р. Особымъ великолѣпіемъ будетъ отличаться Чепеховская церковь, на постройку которой назначено 45.500 р. с.

— Въ «Прав. Вѣстн.» напечатанъ *новый штатъ* духовныхъ консисторій. Положено отпускать на содержаніе консисторій 604.500 р. с.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ: во многихъ епархіяхъ, а въ томъ числѣ и въ кіевской, еще не было общаго епархіальнаго сѣзда. Въ текущемъ году, распоряженіемъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевского и галицкаго Арсенія, предполагается таковой сѣздъ въ г. Кіевѣ, согласно разясненію учебнымъ комитетомъ возникшаго вопроса о епархіальныхъ сѣздахъ.

Училища и библіотеки.

— Въ «Віленскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что въ прошломъ году посѣщали читальную комнату виленской публичной библіотеки кругомъ по 30 человѣкъ въ день и требовали, по большей части, русскія книги и повременныя изданія. Число посѣщавшихъ библіотеку съ отдѣлами музея для обозрѣнія, по нѣкоторымъ днямъ простиралось до ста, и никогда не было меньше сорока.

Выставки.

— Россійское Общество покровительства животныхъ предположило открыть въ С.-Петербургѣ, съ 1-го по 15-е октября сего года, выставку собакъ, разныхъ другихъ мелкихъ животныхъ и птицъ.

— Въ Тифлисѣ, по словамъ газеты «Кавказъ», съ 25 марта, въ залѣ Собранія открыта выставка картинъ И. К. Айвазовскаго. Весь сборъ пожертвованъ художникомъ въ пользу бѣдныхъ уроженцевъ закавказскаго края, воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Московское общество любителей естествознанія.

— Названное Общество, по словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», намѣрено устроить въ большихъ размѣрахъ акваріумъ, а въ 1871 году выставку прикладнаго естествознанія. Мѣстомъ для постройки акваріума избранъ верхній Прѣсенскій прудъ зоологическаго сада; что же касается до выставки прикладнаго естествознанія, или, такъ называемой, *политехнической*, то она должна собою обнять всѣ главнѣйшія приложенія естествознанія къ жизни. О громадности ея размѣровъ можно судить уже по одному тому, что, какъ предполагаютъ, подъ выставку эту потребуются помѣщенія въ шесть разъ болѣе московскаго экзерциргауза, или манежа; въ этихъ видахъ, предположено занять подъ выставку весь манежъ и Александровскій садъ, разумеется, если на то послѣдуетъ согласіе подлежащихъ вѣдомствъ, а въ согласіи этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Чтобъ ознакомить публику съ цѣлью предполагаемой выставки, общество открыло, съ 3 апрѣля, цѣлый рядъ публичныхъ чтеній, въ которыхъ принимаютъ участіе профессора университета, Петровской земледѣльческой академіи, императорскаго технического института въ Москвѣ, и другіе преподаватели въ учебныхъ заведеніяхъ. Вырученныя деньги составятъ основной капиталъ для устройства политехнической выставки.

Разныя извѣстія.

— «Воронежскій Телеграфъ» сообщаетъ за достоверное, что въ нынѣшнемъ году приступлено будетъ, въ Воронежѣ, къ осуществленію давно ожидаемыхъ водопроводовъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будетъ заложена водопроводная резервуарная башня. На площади, противъ Кольцовскаго сквера, уже начаты подготовительныя работы.

— Изъ Одессы пишутъ въ «Николаевскій Вѣстникъ», что до 25 одесситовъ, преимущественно дѣвчичъ, сдѣлали, съ разрѣшенія учебнаго начальства, добровольную и посылную складчину, пригласили преподавателей и открыли въ частной школѣ рядъ вечернихъ уроковъ по предметамъ: русской словесности, со славянскимъ языкомъ, математики, естественной исторіи и пр. Занятія эти, по словамъ корреспондента, имѣютъ характеръ совершенно класный и идутъ весьма успѣшно.

— По извѣстіямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», проекты новаго положенія о городскомъ общественномъ управленіи и новаго устава о городскомъ хозяйствѣ внесены, на прошедшей недѣлѣ, въ государственный совѣтъ; но ранѣе конца года эти важные законы не будутъ изданы.

— Въ Петербургѣ учреждается «Русское Общество перестрахованій», уставъ коего уже удостоился Высочайшаго утвержденія.

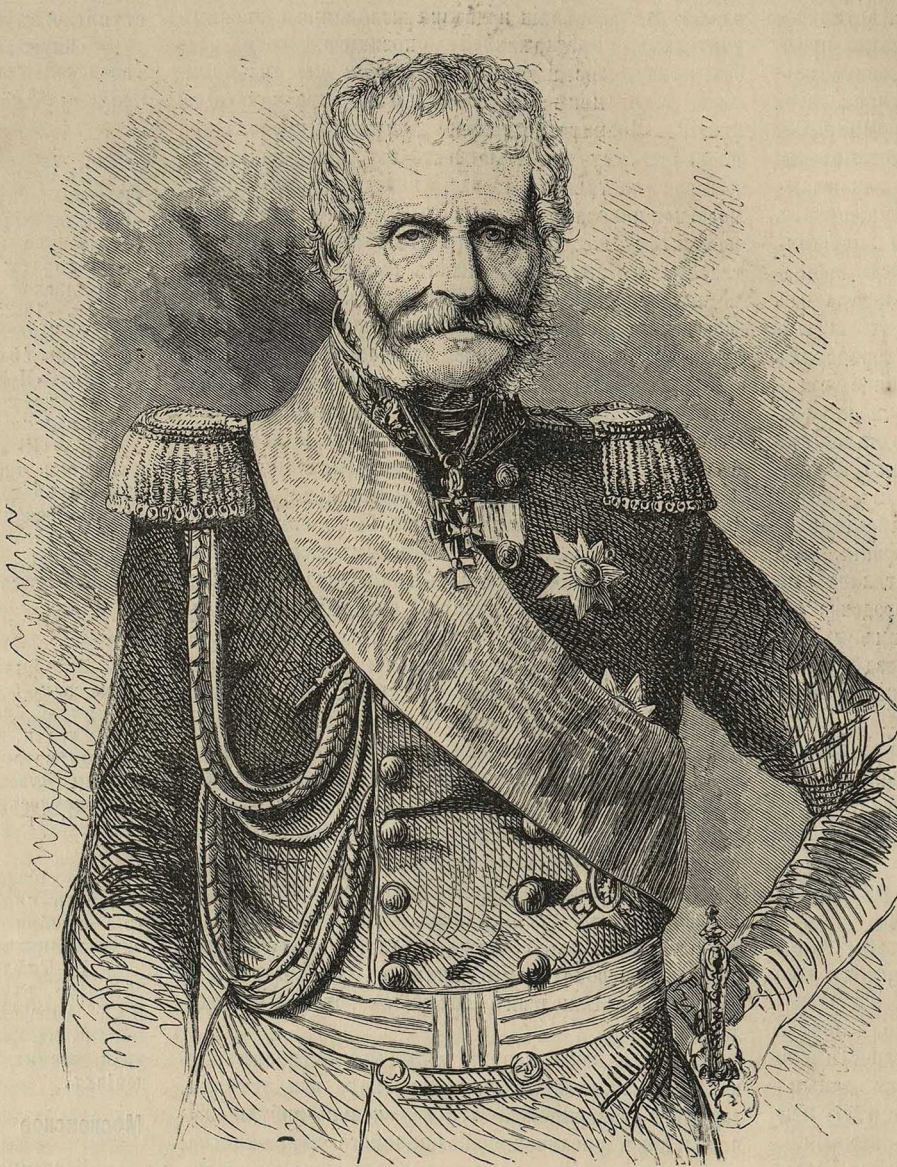
Некрологъ.

19-го апрѣля, скончался, на 81-мъ году отъ рожденія, генераль-адъютантъ, адмиралъ и членъ государственнаго совѣта, свѣтлѣйшій князь Александръ Сергѣевичъ *Мещиковъ*. Въ слѣдующемъ номерѣ мы дадимъ портретъ и краткую біографію покойнаго.

Вскрытие Невы и новый церемониал этого вскрытия.

Лицамъ, ведущимъ метеорологическій журналъ, трудно было опредѣлить въ нынѣшнемъ году день вскрытія Невы: этотъ разъ она разошлась подъ совершенно новыми условиями. Обычнаго, правильнаго, постепеннаго ледохода, все выламывающаго на своемъ пути, не было. Ледъ ослабѣвалъ, мѣстами образовывались полыньи и незамѣтно вскрывались небольшія пространства.

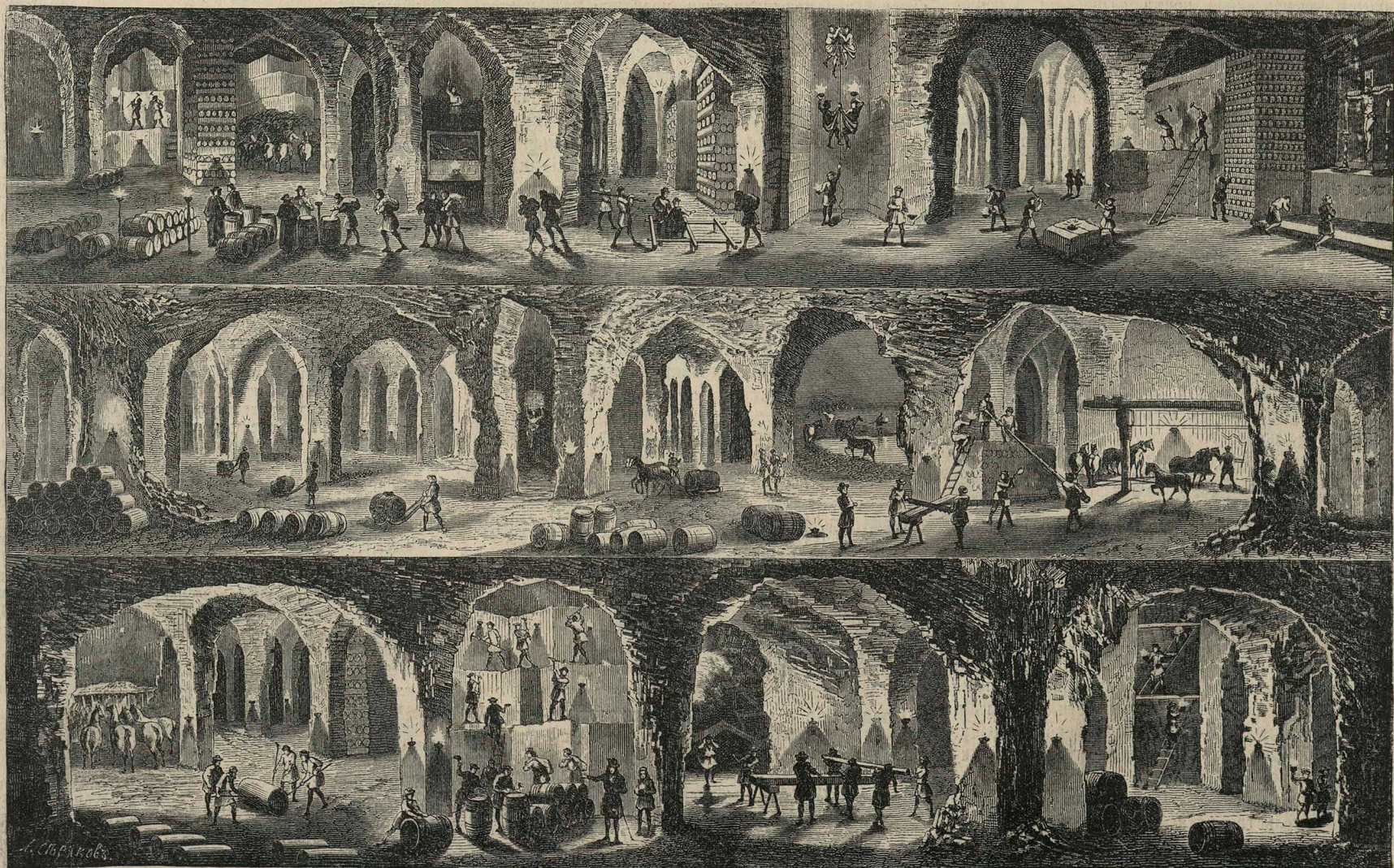
Уже за три дня до 9-го апрѣля, день, въ который совершился обычный церемониальный переѣздъ черезъ рѣку коменданта, Нева была почти чиста—только на пространствѣ отъ домика императора Петра I до мытнаго перевоза, вдоль крѣпости оставалась полоса твердаго неподвижнаго льда, сажень въ 100 ширины. Для освобожденія крѣпости пришлось вести чуть не цѣлыя осадныя траншейныя работы во льду. Вся эта масса, отдѣлившись, загрозила всю ширину рѣки между Зимнимъ дворцомъ и биржевою стрѣлкою. Неимовѣрными усиліями отважныхъ рыбаковъ и матросовъ рѣчной полиціи, работавшихъ почти два дня подъ глазами гуляющей на дворцовой набережной публики, удалось, наконецъ, къ 6 часамъ вечера 9 числа дать окончательное движеніе льду, и тогда условнымъ спускомъ флага на адмиралтейскомъ павильонѣ поданъ былъ сигналъ къ началу церемоніи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою историческихъ данныхъ для изслѣдованія установленія этого обычая; но что еще при Петрѣ Великомъ, моментъ вскрытія сопровождался нѣкоторымъ торжествомъ, можно судить по недавно напечатанному въ «Русскомъ Архивѣ» письму

Генералъ Жомини : 14 (26) марта 1869 г.

с. петербургскаго оберъ-полиціймейстера Девіера къ свѣтлѣйшему князю Меншикову, въ которомъ онъ говоритъ, что такого-то числа — «обычные выстрѣлы изъ города возвѣстили, что Нева прошла и затѣмъ Его Величество изволилъ шествовать на яхтѣ въ Александро-Невскій монастырь, гдѣ слушалъ литургію, а потомъ кушалъ».

Вечеръ 9 апрѣля былъ едва ли не лучшимъ, какимъ насъ подарила до сего времени наша весна. Крѣпость, освѣщенная лучами заходящаго солнца, гладкая зеркальная поверхность рѣки, по которой стройно двигались разукрашенные флагами, съ одной стороны, катера главнаго командира с. -петербургскаго порта и императорскіе, съ другой—катеръ управляющаго рѣчною полиціею и за нимъ чуть не на версту раскинувшаяся вереница яликовъ—все это подвигавшееся къ крѣпости навстрѣчу выѣзжавшему изъ нея тоже на катерѣ коменданту, составляло дѣйствительно чрезвычайно эффектную картину. Раздались пушечныя выстрѣлы-салоути главнаго командира и управляющаго рѣчною полиціею, отвѣты крѣпости; затѣмъ катеръ управляющаго рѣчною полиціею проплылъ впередъ и повелъ весь этотъ экипажъ къ зимнему дворцу—начался салютъ коменданта и затѣмъ, при моментальномъ поднятіи на всѣхъ судахъ вѣсель, по всей Невѣ разлилось дружное одушевленное «ура». Катера пристали къ берегу и мимо многочисленной пестрой толпы собравшихся на набережной—комендантъ, главный командиръ и управляющій рѣчною полиціею прошли съ докладами къ Государю—съ этого момента перевозныя суда бросились къ своимъ пристанямъ. Рыбаки, частныя лодки, маленькіе

Соляныя копи въ Величкѣ.
(Ръзалъ на деревѣ Л. А. Спрыжковъ).

пароходы—всѣ, какъ бы пробужденные, ринулись въ рѣку и на Невѣ закипѣли опять обычная лѣтняя жизнь и дѣятельность.

Въ объясненіе прилагаемой картинки считаемъ не лишнимъ привести новый «церемоніаль при вскрытіи рѣки Невы и открытіи по оной судоходства»:

1) Когда будетъ сдѣланъ съ адмиралтейской стороны условный сигналъ, управляющій с.-петербургскою рѣчною полиціей выѣзжаетъ отъ домика императора Петра Великаго на катерѣ, вооруженномъ фалконетами и подъ флагомъ рѣчной полиціи, направляя путь свой къ Петропавловской крѣпости. *Примѣчаніе.* Условный сигналъ состоитъ въ томъ, что на адмиралтейскомъ навигационнѣ противъ зимняго дворца приспускается флагъ до половины флагштока.

2) Его сопровождаютъ всѣ партикулярныя гребныя суда, хозяева которыхъ пожелаютъ участвовать въ сей церемоніи.

3) Въ то же время выѣзжаетъ отъ Адмиралтейства къ крѣпости главный командиръ с.-петербургскаго порта, а въ случаѣ его болѣзни, отсутствія, капитанъ надъ портомъ подъ флагомъ на катерѣ, также вооруженномъ фалконетами.

4) Императорскій катеръ, а также катера его императорскаго высочества генераль-адмирала и управляющаго морскимъ министерствомъ, если будутъ находиться въ сіе время въ главномъ адмиралтействѣ, слѣдуютъ за катеромъ главного командира.

5) Катера главного командира и

Н. Г. Щербина † 10 апрѣля 1869.

Рисовалъ К. Броуэ; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Спрыковъ.

управляющаго рѣчною полиціей, когда поровняются съ серединою крѣпости, салютуютъ оной семью выстрѣлами и получаютъ въ отвѣтъ: главный командиръ с.-петербургскаго порта, или заступающій его мѣсто, равное число выстрѣловъ, а управляющій рѣчною полиціей двумя выстрѣлами менѣе.

6) По окончаніи сихъ салютовъ, комендантъ выѣзжаетъ отъ крѣпости на катерѣ подъ флагомъ, званію его присвоеннымъ.

7) Главный командиръ с.-петербургскаго порта, или заступающій его мѣсто, и управляющій с.-петербургскою рѣчною полиціей встрѣчаютъ коменданта и первый увѣдомляетъ его о свободномъ сообщеніи по лѣвую сторону рѣки, а второй доноситъ ему о томъ же, относительно правой стороны рѣки.

8) За симъ всѣ гребныя суда сіи направляють путь къ дворцовой пристани; изъ нихъ катеръ управляющаго рѣчною полиціей долженъ быть впереди, за нимъ катеръ главнаго командира с.-петербургскаго порта, а потомъ катеръ коменданта, въ кильватерѣ одинъ у другаго. За катеромъ коменданта слѣдуютъ катера, поименованныя въ пунктѣ 4-мъ, также въ кильватерѣ одинъ у другаго.

9) Партикулярныя гребныя суда, выѣхавшія за управляющимъ рѣчною полиціей слѣдуютъ поотдалѣ въ 20 или 30 саженьяхъ отъ послѣдняго катера.

10) Комендантъ с.-петербургской крѣпости, приближаясь къ дворцу, салютуетъ оному семью выстрѣлами.

11) Команды на всѣхъ вышеозначенныхъ катерахъ, приставая къ бе-

Бенгальскій набабъ Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его сыновья.

регу, у дворцової пристані, кричати «ура» три рази.

12) За симъ комендантъ, въ doprovожденіи главнаго командира с.-петербургскаго порта, или заступающаго его мѣсто, и управляющаго с.-петербургскою рѣчною полиціею, вступають во дворець и рапортуютъ Его Императорскому Величеству: первый о состояніи частей, въ управленіи его состоящихъ, а послѣдніе объ открытіи сообщенія по рѣкѣ, по той и другой сторонѣ оной.

13) Послѣ донесенія Государю Императору, главный командиръ с.-петербургскаго порта, или заступающій его мѣсто, объ открытіи по рѣкѣ судоходства, рапортуетъ его императорскому высочеству генералъ-адмиралу и управляющему морскимъ министерствомъ, а управляющій с.-петербургскою рѣчною полиціею — с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру.

14) Когда комендантъ съ лицами, его сопровождающими, войдетъ во дворець и флаги на катерахъ будутъ спущены, тогда партикулярныя суда, ихъ сопровождавшія, ѣдутъ къ своимъ мѣстамъ и судоходство по рѣкѣ дѣлается свободнымъ.

Генералъ Жомини.

Баронъ Генрихъ Веніаміновичъ Жомини, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и наиболѣе извѣстныхъ военныхъ писателей, родился 6 марта 1779 года въ Петерлингенѣ (Пайэрнѣ), въ Ватландѣ. Переселившись еще въ молодыхъ лѣтахъ въ Парижъ, онъ посвятилъ себя коммерческимъ дѣламъ, и въ 1797 году былъ биржевымъ маклеромъ. Вспыхнувшая въ Швейцаріи революція послужила поводомъ къ возвращенію его на родину, гдѣ, вступивъ въ военную службу, онъ, на 20 году своей жизни, былъ уже полковникомъ милиціи и генеральнымъ секретаремъ военного министерства, образовавшейся въ то время гельветической республики. Въ 1803 году, вслѣдствіе наступившей реакціи, онъ оставилъ Швейцарію и поступилъ въ одинъ парижскій торговый домъ, по рекомендаціи генерала Ней. Но рядомъ съ коммерческими дѣлами, Жомини продолжалъ серьезно заниматься военными науками. Уже въ 1804 году плодомъ этихъ занятій было изданное имъ сочиненіе: «*Traité des grandes opérations militaires*».

Сближившись окончательно съ Неемъ, уважавшимъ въ немъ знатока военного искусства, Жомини снова вступилъ въ военную службу, въ качествѣ баталіоннаго командира и адъютанта Ней; въ 1805, послѣ аустерлицкой битвы, Наполеонъ I пожаловалъ его въ чинъ полковника. Въ 1806 и 1807 годахъ Жомини, въ качествѣ начальника генеральнаго штаба Ней, участвовалъ въ походѣ противъ Пруссіи и въ Польшу; въ это время онъ обратилъ на себя вниманіе Наполеона мемуаромъ, въ которомъ доказывалъ вѣроятность столкновенія французскихъ войскъ съ прусскими при Ленѣ. Получивъ, по окончаніи похода, титулъ барона, Жомини, вмѣстѣ съ Неемъ, совершилъ походъ въ Испанію, въ 1808 году. Но уже въ слѣдующемъ же году, онъ, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ между нимъ и Неемъ по поводу разныхъ доносовъ и клеветъ, былъ отчисленъ въ штабъ маршала Бертье. Находясь съ новымъ своимъ начальникомъ не въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ, Жомини въ 1810 году уѣхалъ въ отпускъ въ Швейцарію, откуда послалъ въ Парижъ прошеніе объ отставкѣ и при содѣйствіи флигель-адъютанта Чернышева намѣревался поступить въ русскую службу. Но тогдашній французскій министръ Кларкъ, видѣвшій въ предполагаемомъ переходѣ Жомини въ русскую службу, очень ощутительную для французской арміи потерю искуснаго стратегика, склонилъ Наполеона предложить Жомини мѣсто бригаднаго генерала, которое тотъ и принялъ.

До 1812 года Жомини занимался исключительно разработкою военной исторіи. При началѣ похода Наполеона на Россію, ему было поручено написать «Исторію великой французской арміи» и онъ получилъ званіе императорскаго придворнаго историографа.

Участвуя въ нашествіи на Россію, Жомини никогда не былъ начальникомъ какой-нибудь отдѣльной части дѣйствующей арміи, а находился въ генеральномъ штабѣ. По занятіи французскими войсками литовскаго края, онъ былъ назначенъ виленскимъ губернаторомъ, а по взятіи Смоленска, сдѣланъ былъ смоленскимъ губернаторомъ. При отступленіи французской арміи черезъ Березину, Жомини, вмѣстѣ съ генераломъ Эблѣ, занятъ былъ

постройкой моста черезъ эту рѣку; послѣ сраженія при Люценѣ онъ, заболѣвъ, отправился въ Парижъ и въ 1813 году снова вступилъ въ ряды французской арміи, начальникомъ штаба въ корпусѣ маршала Ней. Хотя Ней, благодарный къ заслугамъ Жомини, ходатайствовалъ передъ Наполеономъ о повышеніи его въ чинъ дивизионнаго генерала, но Наполеонъ, не сознавая безтолковости своихъ распоряженій во время бауценскаго сраженія, сваливалъ всю неудачу его исхода на Жомини и слышная, кромѣ того, доносы Бертье, враждебнаго къ Жомини, отказалъ Неемъ въ его просьбѣ. Вслѣдствіе этого, Жомини оставилъ службу во французской арміи и, во время перемирія 1813 года, перешолъ въ армію союзниковъ, куда былъ принятъ чиномъ генералъ-лейтенанта русской арміи. Въ томъ же году императоръ Александръ I пожаловалъ его чиномъ генералъ-адъютанта. Но Жомини не принималъ почти никакого дѣятельнаго участія въ послѣдующей за тѣмъ войнѣ съ Франціею, такъ какъ австрійскій штабъ, голоеъ котораго преобладалъ между союзниками, относился съ недоверіемъ къ Жомини, который, въ свою очередь, поставленный въ щекотливое положеніе вслѣдствіе того, что зналъ планы Наполеона, старался по возможности избѣгать участія въ военныхъ совѣтахъ, а потому проводилъ большую часть времени внѣ главной квартиры, то въ Готѣ, то въ Швейцаріи.

Въ 1815 году Жомини сопровождалъ императора Александра въ Парижъ и получилъ отъ Людовика XVIII крестъ ордена св. Людовика. Въ 1818 г. онъ присутствовалъ на Ахенскомъ конгрессѣ, и въ 1823 году — на конгрессѣ въ Веронѣ. Затѣмъ, въ 1828 году, онъ сопутствовалъ императору Николаю I въ походѣ противъ Турціи и при Варнѣ оказалъ большія услуги русской арміи. Впослѣдствіи онъ принималъ непосредственное участіе при устройствѣ военной академіи въ Петербургѣ (теперешней николаевской академіи генеральнаго штаба). Въ опроверженіе частыхъ и злобныхъ нападокъ на него со стороны французовъ, Жомини издалъ свою переписку съ генераломъ Сарраzenомъ, барономъ Мунье и Капесигомъ.

Между 1833 и 1844 годами генералъ Жомини издалъ нѣсколько весьма хорошихъ сочиненій по военному искусству. Во время восточной войны, генералъ Жомини принималъ участіе въ совѣщаніяхъ относительно предполагавшихся военныхъ дѣйствій.

Большую часть своей службы въ Россіи Жомини провелъ за границею и по окончаніи восточной войны удалился въ Пасси, около Парижа, гдѣ и жилъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 14 (26) марта нынѣшняго года.

Кромѣ упомянутыхъ уже сочиненій, Жомини оставилъ еще слѣдующія: «*Précis de l'art de la guerre*», «*Histoire critique et militaire des campagnes de la révolution*», «*Vie politique et militaire de Napoléon*», «*Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre et de leur rapports avec la politique des états*».

Соляныя копи въ Величкѣ.

Величка, небольшой городъ съ 4000 жителей, находится въ Галиціи и построенъ на днѣ возвышенной долины, имѣющей видъ амфитеатра; городъ этотъ находится на разстояніи одиннадцати съ половиною верстъ отъ Кракова. Величка знаменита своими соляными копами, простирающимися на три версты въ длину, съ сѣвера на югъ, и на верету, съ запада на востокъ; глубина копей равняется 145 саженимъ.

Внутрь копей съ поверхности ведутъ одиннадцать шахтъ. Рядъ подземныхъ залъ и магазиновъ, соединенныхъ между собою безчисленными ходами, представляетъ такой запутанный лабиринтъ, что для осмотра его во всѣхъ подробностяхъ, потребовалось бы четыре недѣли, считая на каждый день по восьми часовъ ходьбы. Все протяженіе всѣхъ коридоровъ и залъ составляетъ путь болѣе, чѣмъ въ 400 верстъ.

Въ первомъ этажѣ рудниковъ находится описанная и изображенная уже въ № 9 нашего журнала церковь св. Антонія, высѣченная изъ глыбы соли, и которой всѣ части сдѣланы изъ этого минерала. Во второмъ этажѣ находится озеро въ 80 сажени длины и до 6 сажени глубины: озеро это образовалось отъ просачиванія воды сквозь стѣны рудниковъ.

Соляныя копи Велички не разъ служили мѣстомъ великолѣпныхъ празднествъ, изъ которыхъ самымъ

замѣчательнымъ было празднество, данное по случаю свадьбы королевы Софьи, жены Владислава Ягелло, въ 1624 г.

Хотя солнечныя лучи никогда не проникаютъ въ это подземное царство, тѣмъ не менѣе температура въ рудникахъ довольно умѣренная и здоровая; воздухъ тамъ постоянно свѣжій, но не холодный. Долгое пребываніе въ рудникахъ не вредитъ здоровью работниковъ, которые проводятъ тамъ по восьми часовъ въ день. Лошади, употребляемыя для работъ въ рудникахъ, остаются тамъ безвыходно до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются негодными для работы.

Время открытія соляныхъ копей въ Величкѣ не извѣстно; извѣстно только, что ихъ уже разрабатывали въ началѣ двѣнадцатаго вѣка. По словамъ народнаго преданія, принцесса венгерская Кунигунда, невѣста Болеслава Цѣломудреннаго, не хотѣла взять отъ отца никакого приданнаго, ни золотомъ, ни серебромъ, и проѣзжая мимо соляныхъ венгерскихъ рудниковъ, бросила въ нихъ свое обручальное кольцо. Пріѣхавъ въ Краковъ, Кунигунда остановилась и отправилась въ Величку, въ рудники. Тамъ она велѣла при себѣ рыть землю; когда приказаніе ея было исполнено, то въ первой глыбѣ соли, которую откололи, нашли брошенное ею въ Венгрію кольцо.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ, король польскій Казимиръ Великій, издалъ мудрый уставъ касательно копей въ Величкѣ, и во время его царствованія копи эти давали богатую добычу. Въ 1656 году, во время нападенія на Польшу шведовъ и русскихъ, король польскій обратился съ просьбою о помощи къ императору австрійскому Леопольду; Леопольдъ согласился на его просьбу и прислалъ свои войска съ тѣмъ условіемъ, что ему заплатятъ извѣстное вознагражденіе. Вслѣдствіе истощенія польскихъ финансовъ, Леопольдъ, подъ видомъ гарантіи уплаты слѣдовавшаго ему вознагражденія за помощь, овладѣлъ копами Велички и пользовался ими до осады Вѣны турками въ 1683 году, когда Янъ Собѣскій за спасеніе Вѣны потребовалъ ихъ возвращенія. Но спустя восемьдесятъ девять лѣтъ, Австрія, участвуя въ раздѣлѣ Польши, снова приобрѣла себѣ этотъ неисчерпаемый источникъ доходовъ. Съ 1809 до 1815 года, на основаніи шенбрунскаго договора, половина дохода отъ разработки копей уплачивалась Австріею великому герцогству варшавскому. Миръ, заключенный въ Вѣнѣ въ 1815 году, опять передалъ Величку въ полную собственность Австріи.

Величковскія соляныя копи, составлявшія прежде часть домена короны, доставляли польскимъ королямъ большую часть ихъ доходовъ. Въ 1510 и 1644 годахъ копи подверглись пожару. Первый разъ это несчастіе произошло отъ неосторожности одного изъ работниковъ. Всѣ люди и лошади, находившіеся въ то время въ рудникахъ, задохлись отъ дыма. Пожаръ 1644 года произошелъ также отъ неосторожности; всѣ находившіеся въ рудникахъ также погибли. Пожаръ, потушить который было невозможно, продолжался цѣлый годъ; недостатокъ соли чувствовался по всей Польшѣ и казна короля, вслѣдствіе потери большей части дохода, совершенно истощилась.

Огромное бѣдствіе, постигшее Величку въ прошломъ году и занимавшее не только всѣхъ компетентныхъ людей, но и вызвавшее сочувствіе всего свѣта, по большей части вездѣ было такъ невѣрно описано, что было бы не безинтересно узнать это дѣло во всѣхъ его подробностяхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію наводненія, мы думаемъ будетъ не лишнимъ, сообщить кое-какія геологическія свѣдѣнія о копахъ, тѣмъ болѣе, что они могутъ послужить нѣкоторымъ образомъ, къ разъясненію причины наводненія.

Если взглянуть на геологическую карту сѣверной Европы, то каждому бросится въ глаза длинный рядъ третичныхъ отложеній, который, начинаясь въ Швейцаріи, между Юрскимъ хребтомъ и сѣвернымъ краемъ Альпъ, тянется безъ перерыва на востокъ. Служиваясь около Сен-Пельтена въ Нижней Австріи, вслѣдствіе вытѣсненія богемскихъ горныхъ массъ, эти третичныя образованія снова расширяются, наполняютъ собою всю низменность около Вѣны и снова суживаются близъ Велички, гдѣ къ сѣверу они граничатъ съ болѣе древними горами, а къ югу — съ Карпатами. Эти среднія третичныя отложенія, въ области между Женевскимъ и Боденскимъ озерами, извѣстныя подъ именемъ *моласса*, состоятъ изъ мергелевыхъ, обыкновенно песчаныхъ слоевъ, съ присоединяющимися къ нимъ нерѣдко валунами и конгломератами. Уже давно сдѣ-

лано было наблюдение, что к Юрѣ, напримѣръ у Экин-гена, слои лежатъ горизонтально, но чѣмъ ближе къ Альпамъ, тѣмъ направленіе ихъ болѣе вертикально и слои эти, какъ бы впадаютъ подъ древнѣйшія отложения, подъ мѣловые пласты. Различныя подробныя геологическія изслѣдованія, произведенныя въ Швейцаріи, показали, что тамъ можно прослѣдить непрерывную линію, по длинѣ которой можно наблюдать подобныя наслоенія; линія эта выражается не рядомъ непрерывныхъ холмовъ, но только положеніемъ пластовъ. Отсюда ясно, что послѣ отложения моласса, произошло сильное поднятіе Альповъ на всемъ ихъ протяженіи и что поднятіе это производило медленное, но продолжительное давленіе кнаружи.

Знаменитый швейцарскій геологъ Фавръ наблюдалъ около Женевы, что крутая цѣпь Мон-Салева, состоящая изъ пластовъ юрской формаціи, выдается совершенно изолированно изъ плоскаго молассоваго слоя, песчанники котораго прилегаютъ къ ней вертикально. Это можетъ служить также доказательствомъ того, что по отложеніи моласса происходило поднятіе альпійской системы, давленіемъ которой обусловились складчатость моласса, которое, тѣмъ сильнѣе выразилось, чѣмъ тверже были массы, составлявшія препятствіе этому поднятію. Тѣ же явленія можно прослѣдить и далѣе до самыхъ Карпатовъ, поднятіе которыхъ обусловило раскатываніе третичныхъ горъ.

Вблизи Велички, въ области третичной формаціи, находятся нѣсколько совершенно отдѣльно стоящихъ частей древнѣйшихъ горъ юрской и мѣловой формаціи, которыя очень удачно названы «скалами» или «подводными камнями». Къ нимъ, такъ же, какъ и къ Мон-Салеву, прилегаютъ вертикально поднявшіеся третичные пласты.

Новѣйшія изслѣдованія показали, что при выпариваніи морской воды, осажденіе соли происходитъ въ извѣстномъ порядкѣ. Такъ, сначала, при очень незначительной концентраціи, осаждается окись желѣза и другія желѣзные соединенія. При болѣе высокой концентраціи, происходитъ осажденіе углекислой извести, сѣрнистой извести или гипса, хлористаго натрія или поваренной соли, хлористаго магнія и бромистыхъ соединеній и наконецъ при наибольшей концентраціи — калийныя соединенія, такъ называемыя калийныя соли.

Третичныя слои въ Величкѣ начинаются довольно толстымъ слоемъ морскаго песку, который отличается своею способностью втягивать воду. Подъ этимъ пескомъ находится также значительный слой морскихъ наносовъ съ окаменѣлостями и безъ содержанія соли; подъ нимъ находится слой соляной глины, съ заключенными въ ней неправильными соляными глыбами, называемыми глыбами зеленой соли. Еще глубже лежитъ пластъ каменной соли, съ примѣсью глины, лигнита и т. п. Подъ этимъ пластомъ каменной соли находится толстый пластъ кубической соли, состоящей изъ чистой поваренной соли въ мелкозернистомъ видѣ. Для отысканія калийной соли, осаждающейся выше предъидущаго слоя и примѣненіе которой оказалось весьма важнымъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, какъ удобреніе, въ Величкѣ выбрали поперечную шахту Клоски, которую продолжили горизонтально до наклоннаго слоя соляной глины; такъ какъ изысканія калийныхъ солей остались здѣсь безуспѣшны, то упомянутую шахту продолжили еще далѣе.

7 (19) ноября прошлаго года замѣтили первые признаки просачивающейся воды; позднѣе, притокъ воды сдѣлался такъ силенъ и вода просачивалась въ такомъ количествѣ, что уже 11 (23) числа того же мѣсяца воды нельзя было ничѣмъ удерживать. Большое количество чистаго кварцеваго песку безъ всякой примѣси глины, приносимое водою, устраняло всякое сомнѣніе о причинѣ ея появленія, такъ какъ песокъ съ примѣсью окаменѣлыхъ раковинъ прямо указывалъ на то, что разработка шахты достигла третичнаго слоя морскаго песку, который непосредственно послужилъ проводникомъ морской воды въ соляныя рудники.

Докладъ мѣстныхъ властей, отъ 19 ноября (1 декабря) прошлаго года гласилъ слѣдующее: «10 (22) ноября, въ поперечной шахтѣ Клоски, лежащей на глубинѣ 110 клафтеровъ (около 80 сажень) отъ поверхности, къ сѣверу отъ шахты Франца Юсифа, произошло вторженіе воды. Вода эта мутная отъ примѣси песку и, какъ кажется, происходитъ изъ слоя соляной глины. Устроенныя въ началѣ плотины не могли остановить притока воды, такъ что она успѣла повредить подземныя постройки на значительномъ пространствѣ. 18 (30) ноября, глубина

на воды въ самыхъ нижнихъ рудникахъ доходила до 8 сажень, а потому сдѣлано распоряженіе о постройкѣ новыхъ плотинъ для удержанія воды.»

Плотины эти, однако, оказались недостаточными. Но онѣ все-таки принесли нѣкоторую пользу, такъ какъ задерживали приносимый водою песокъ и тѣмъ сдерживали нѣсколько скорость ея притока. Когда всѣ средства для прегражденія пути воды остались тщетными, то ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ перевести воду въ нижніе этажи рудниковъ, гдѣ ея разлитіе не могло бы причинить большого разрушенія, такъ какъ всѣ главныя постройки находятся непосредственно подъ городомъ Величкою, подъ «горизонтомъ Ритингера».*) Сдѣланныя изслѣдованія показали, что при той же скорости прибыли воды, какая была замѣчена прежде (25 кубич. футовъ въ минуту), вода можетъ достигнуть «горизонта Ритингера» не ранѣе какъ черезъ 3½ мѣсяца и только тогда опасность разрушенія будетъ грозить не только всѣмъ рудникамъ, но и городу. Такимъ образомъ, главною задачею было удерживать воду какъ можно долѣе на одной и той же высотѣ, подъ горизонтомъ Ритингера, а впоследствии постараться совершенно ее удалить.

Для этого были привезены и поставлены паровыя водокачалыныя машины и насосы, паровая сила которыхъ равнялась 400 лошадинымъ силамъ, удалявшие отъ 145 до 150 кубическихъ футовъ воды въ минуту. Машины эти работаютъ и до сихъ поръ. Такимъ образомъ есть надежда, что можно будетъ, или совершенно преградить путь притоку воды, или же постояннымъ выкачиваніемъ ея помощью машинъ, устранить всякую дальнѣйшую опасность.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго ясно, что причина, вызвавшая наводненіе величковскихъ копей, заключалась въ совершенномъ незнаніи геологическихъ условій. Завѣдующіе рудниками могли и должны были знать: 1) что калийныя соли, если онѣ не встрѣчаются въ соляной глинѣ, никогда не могутъ быть найдены въ наносахъ, не содержащихъ въ себѣ соли и 2) что, если поперечная шахта была ведена такъ далеко, то слѣдовало быть осторожнѣе и слѣдить за слоями, чтобы не вести работы далѣе, чѣмъ слѣдовало.

Надо надѣяться, что несчастіе, постигшее Величку послужитъ урокомъ на будущее время и дастъ толчокъ къ реформамъ въ соляномъ промыслѣ. Извѣстно, что Австрія обязана отдавать значительную часть добываемой соли Россіи. Соль, приготовляемая для отправки въ Россію, откалывается большими глыбами отъ стѣнъ рудниковъ и обдѣлывается въ форму бочекъ; такіе куски называются бочками и имѣютъ до 280 фунтовъ вѣса. Бочкообразная форма была выбрана для болѣе легкаго отправления на корабляхъ. Если же соль предназначена для Австріи, то она рубится на куски также опредѣленнаго вѣса, но имѣющие видъ параллелепипедовъ. Вся соль, остающаяся при такой обработкѣ соляныхъ глыбъ, составляющая около 43% всего добываемаго количества, остается въ рудникахъ подъ именемъ *минутціонной соли* и служитъ частью для запаса, частью же для приготовления различныхъ предметовъ. Убытокъ, который приносится не производительнымъ употребленіемъ минутціонной соли и оставленіемъ ея безъ всякаго употребленія, довольно значителенъ.

Бенгальскій набобъ Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его сыновья.

Со времени проѣзда удскаго князя, Парижъ не видалъ ни одного изъ значительныхъ индійскихъ владѣтелей; въ настоящее время тамъ живетъ бенгальскій набобъ, который, хотя и не можетъ называться царствующимъ, такъ же, какъ и всѣ его предшественники, со времени завоеванія Индіи англичанами, тѣмъ не менѣе, по праву первородства и происхожденія отъ бывшихъ владѣтелей Бенгаліи и по праву, дарованному ему англійскимъ правительствомъ, онъ управляетъ провинціями: Бенгаліею, Бехаромъ и Ориссою. Право наслѣдственнаго управленія признано за родомъ бенгальскихъ раджей въ 1790 году.

Мунтазимъ-Оль-Молькъ - Носунъ - Одь-Довла - Туредъ-Омъ-Иа-Сидъ-Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ - Нусрутъ-Джонгъ, теперешній правитель Бенгаліи, происходитъ по прямой линіи, отъ древняго рода бенгальскихъ раджей, которые помогали Кляйву при завоеваніи Индостана. Въ знакъ признательности за оказанную помощь, англійское правительство при-

знало за всѣми потомками бенгальскихъ владѣтелей наслѣдственное право на титулъ и даровало имъ видимую верховную власть. Но, конечно, провинціею управляютъ англійскія власти, а раджа получаетъ отъ правительства около полутора милліона рублей серебромъ пенсіи и пользуется всѣми почестями и выраженіями вѣрнопопданничества со стороны своихъ мнимыхъ подданныхъ. Получая приличное содержаніе, набобъ можетъ жить очень роскошно и пользоваться всѣми удовольствіями восточной жизни, не ограничивая своихъ желаній; резиденція его находится въ Моршебадѣ, въ пятидесяти миляхъ отъ Калькуты. Кромѣ пенсіи, получаемой бенгальскимъ набобомъ отъ англійскаго правительства, онъ владѣетъ огромными сокровищами, состоящими изъ драгоценныхъ камней, золотыхъ и серебряныхъ вещей и пр. Въ числѣ драгоценностей набоба, замѣчательны два большіе паланки: одинъ изъ массивнаго золота, а другой изъ серебра.

Цѣль пріѣзда Мунсоръ-Али-Хана въ Европу пока еще неизвѣстна; его сопровождаютъ два сына, изъ которыхъ старшій, наслѣдникъ всѣхъ титуловъ и остатковъ дѣйствительной власти, носитъ имя Али-Кудръ-Гуссумъ-Али-Мирза-Багадоръ, другой же, седьмой изъ потомковъ мужескаго пола набоба Мунсоръ-Багадоръ и изображенъ на нашемъ рисункѣ стоящимъ за стуломъ своего отца. Набобъ, имѣющій, по восточному обычаю, нѣсколькихъ жонъ, окруженъ потомствомъ изъ *тридцати душъ* обоаго пола.

Свита набоба состоитъ, кромѣ сыновей, изъ нѣсколькихъ членовъ его приближенныхъ и слугъ, никогда не покидающихъ своего господина, и одного переводчика.

Государственный совѣтъ. *)

(Окончаніе).

Выше было уже указано, какого рода дѣла входятъ до государственнаго совѣта; что же касается до порядка производства этихъ дѣлъ онъ не сложенъ. Поступившее въ совѣтъ дѣло всегда сначала разсматривается въ подлежащемъ департаментѣ совѣта. Здѣсь по немъ составляется или единогласное заключеніе, или возникшее разногласіе, которое должно состоять не иначе какъ изъ *двухъ мнѣній*. Въ обоихъ случаяхъ журналъ по дѣлу поступаетъ въ общее собраніе всѣхъ членовъ совѣта и здѣсь можетъ вызвать или единогласное заключеніе, или разногласіе, опять-таки болѣе какъ изъ двухъ мнѣній состоящее. Оба таковыя мнѣнія подробно прописываются въ меморіи, съ наименованіемъ, какіе члены подали голоса за каждое изъ нихъ и поступаютъ на разрѣшеніе къ Государю. По восполнѣніи такового, постановленіе государственнаго совѣта является уже при обнародованіи его какъ бы единогласно состоявшееся. Докладчики въ общемъ собраніи — статсъ-секретари. Въ департаментахъ или они, или ихъ помощники, или экспедиторы. Порядокъ веденія преній принять слѣдующій: всѣ члены говорятъ не иначе, какъ обращаясь къ предѣдателю и притомъ въ общемъ собраніи говорящій выходитъ съ своего мѣста и становится передъ предѣдателемъ посреди зала (§§ 73 и 74). Болѣе или менѣе важныя дѣла, новые проекты положеній уставовъ, правилъ, указовъ, постановленій, отмѣняющихъ дѣйствующіе законы со всѣми относящимися къ нимъ объяснительными записками и приложеніями поступаютъ въ общее собраніе обыкновенно не иначе, какъ въ видѣ печатныхъ записокъ, которыя и разсылаются членамъ предъ засѣданіемъ (§ 56), такъ что въ самомъ уже засѣданіи общаго собранія докладчику не представляется необходимымъ подробно излагать дѣло.

Обратимся теперь къ личному составу государственнаго совѣта въ настоящее время. Предѣдателемъ государственнаго совѣта, съ 1-го января 1865 г., великій князь Константинъ Николаевичъ и его же императорское высочество состоитъ предѣдательствующимъ въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состояніи **) Членовъ совѣта

*) См. № 16 и 17 «Всем. Илл.»

**) Здѣсь не безинтересно напомнить перечень лицъ, занимавшихъ высокій постъ предѣдателя государственнаго совѣта со времени его учрежденія: гр. Н. Румянцовъ (съ 1810 по 1812 г.); кн. Н. И. Салтыковъ по 1816 г.; кн. П. В. Лопухинъ по 1827 г.; кн. В. П. Кочубей по 1834 г.; гр. Н. И. Новосильцовъ по 1838 г.; кн. И. В. Васильчиковъ по 1847 г.; гр. В. В. Левашовъ по 1848 г.; кн. А. И. Чернышовъ по 1856 г.; кн. А. О. Орловъ, а затѣмъ гр. Д. Н. Блудовъ и съ 1865 г. великій князь Константинъ Николаевичъ.

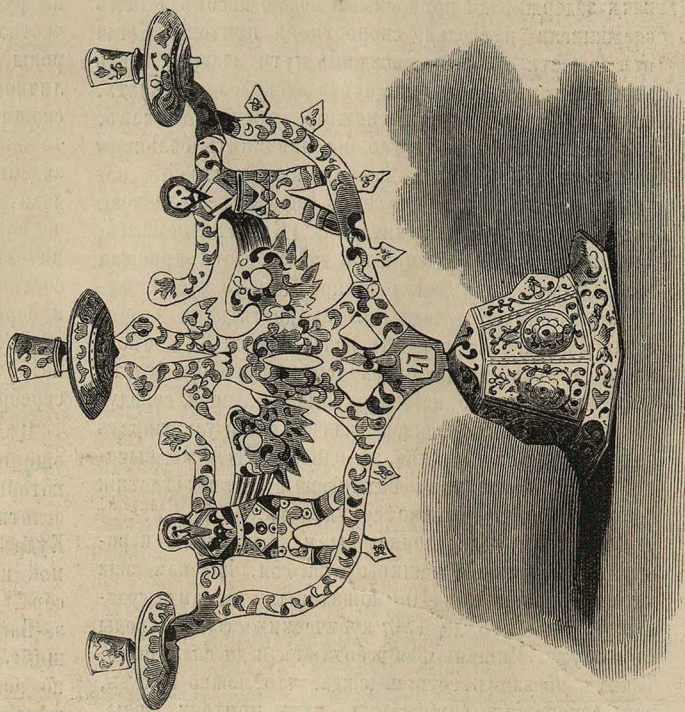
*) Такъ технически называется линія, выше которой нельзя устраивать рудниковъ.

считая въ томъ числѣ и министровъ, какъ непремѣнныхъ его членовъ, въ апрѣлѣ 1869 года было семьдесятъ шесть человѣкъ; изъ нихъ шестьдесятъ семь человѣкъ назначены въ совѣтъ въ нынѣшнее царствованіе. Въ числѣ 76 членовъ государственнаго совѣта особъ царской фамиліи, кромѣ председателя, четверо; генералъ-фельдмаршаловъ двое (кн. Барятинскій и гр. Бергъ); государственный канцлеръ — одинъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса одинъ, полныхъ генераловъ и адмираловъ тридцать, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ восемнадцать; прочіе засимъ генералъ-лейтенанты, вице-адмиралы или тайные совѣтники. Старѣйшими членами совѣта по времени назначенія ихъ членами суть: кн. А. С. Меншиковъ (съ 1830 г. † на дняхъ) гр. П. Д. Киселевъ (съ 1834 г.), и принцъ П. Г. Ольденбургскій (съ 1836 г.).

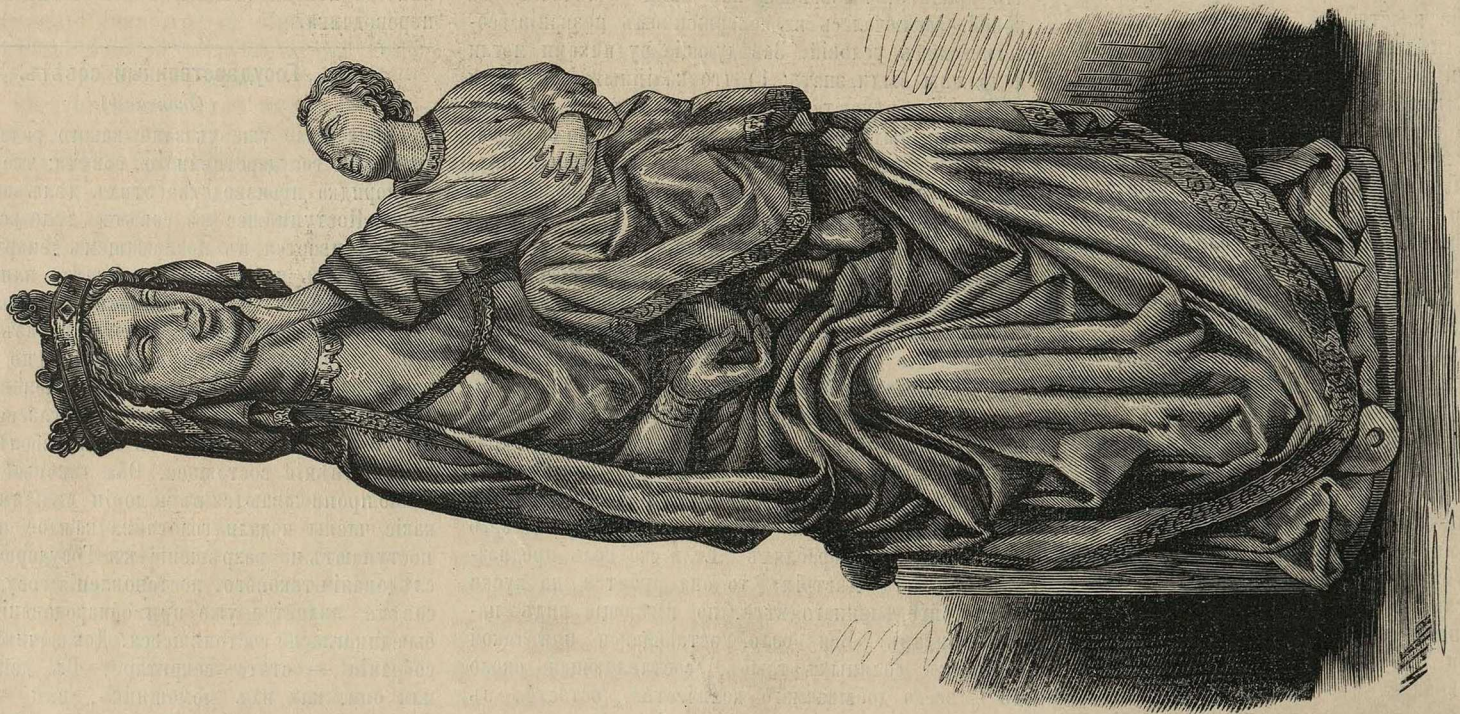
Въ средѣ личнаго состава государственнаго совѣта въ настоящій моментъ его существованія, какъ это видно изъ памятныхъ книжекъ, кромѣ восемнадцати человѣкъ, несущихъ на себѣ, въ настоящее время, обязанности министровъ или главноуправляющихъ различными отдѣльными управленіями, состоитъ восемнадцать человѣкъ, бывшихъ въ разное время министрами, или главноуправ-

набережную Большой Невы и занимаетъ здѣсь большую половину его нижняго этажа къ сторонѣ зимняго дворца. Собственно залъ государственнаго совѣта не велико. Оно имѣетъ четыре большихъ

Александра II. Полъ покрытъ ковромъ. Столы поставлены почти сомкнутымъ покоемъ; они покрыты пунцовымъ же бархатомъ, равно какъ имъ же обиты дубовыя, подъ воскъ, кресла съ высокими спинками. Кресло для Государя Императора отличается отъ прочихъ небольшою вырѣзною изъ дерева короною, украшающею вершину спинки кресла. Въ срединѣ квадрата, образуемаго столами, за которыми по обѣимъ ихъ сторонамъ садятся члены совѣта, всегда по старшинству ихъ чиновъ, стоитъ столъ для государственнаго секретаря, а передъ мѣстомъ самого председателя совѣта небольшой столикъ для статсъ-секретаря, или его помощника, докладывающаго дѣло. Наконецъ у дверей, вдоль стѣны стоятъ стулья и столики для прочихъ высшихъ чиновъ канцеляріи, т. е. статсъ-секретарей, ихъ помощниковъ и, если засѣдаетъ въ залѣ одинъ изъ департаментовъ совѣта, то и экспедиторовъ. Въ простѣнкѣ между окнами обращаютъ на себя вниманіе часы, изображающіе группу: Мининъ взываетъ къ Пожарскому идти спасать отечество. Барельефъ изображаетъ россиянъ въ греческихъ туникахъ и сандаляхъ, несущихъ свои богатства — деньги, хлѣбъ и проч. на алтарь отечества. Прочія комнаты совѣта и его канцеляріи весьма не

Мѣдный кандаль, русской работы XV—XVI вѣка.

Богоматерь съ младенцемъ, изъ слоновой кости, нѣмецкой работы XIV—XV вѣка.

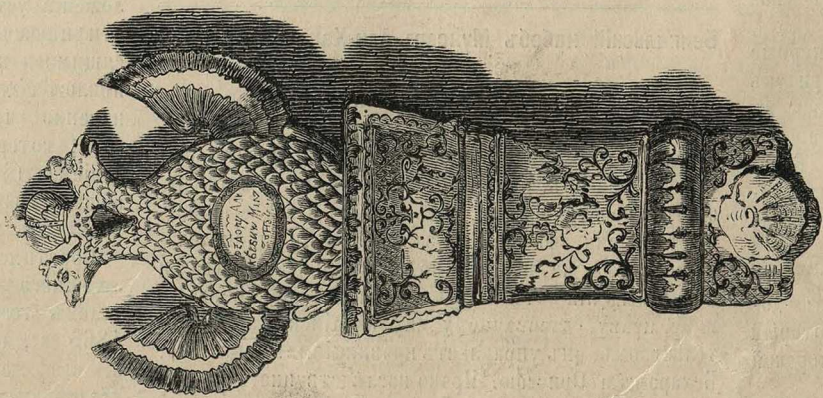
Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей.

ляющими отдѣльными частями. Содержаніе членовъ совѣта, какъ это видно изъ финансовой росписи, опубликованной на 1869 г., составляетъ 543,722 руб., но въ это число не входитъ содержаніе тридцати двухъ членовъ, которые, либо занимая должности по другимъ вѣдомствамъ, получаютъ содержаніе по тѣмъ вѣдомствамъ, либо получаютъ жалованье изъ эмеритуръ Царства Польскаго, или изъ суммъ княжества Финляндскаго.

При государственномъ совѣтѣ, какъ уже замѣчено выше, состоитъ государственная канцелярія. Въ ряду ея чиновниковъ, съ 1810 года, неоднократно встрѣчаются лица, пріобрѣвшія себѣ извѣстность либо государственною дѣятельностью, либо въ области наукъ и искусствъ. Таковы, между прочими: Сперанскій, Оленинъ, Шишковъ, Бахтинъ, Александръ И. Тургеневъ, Николай Ивановичъ Тургеневъ и нѣкоторые другіе.

Скажемъ въ заключеніе настоящей замѣтки нѣсколько словъ о помѣщеніи, занимаемомъ нынѣ государственнымъ совѣтомъ и его канцеляріей.

Учрежденіе это помѣщается въ армітажномъ зданіи, въ томъ его фасѣ, который выходитъ на

Глинный сосудъ, русской работы XVIII вѣка.

окна; стѣны его обиты темно-пунцовымъ бархатомъ, усаженнымъ большими вызолоченными орлами. Деревянный подъ воскъ широкій карнизъ зала усаженъ посреди государственнымъ гербомъ, а вокругъ всей залы гербами всѣхъ губерній, областей, княжествъ и царствъ, входящихъ въ составъ Россіи. Стѣны зала украшены тремя, во весь ростъ портретами: императоровъ Александра I, Николая и

съ годами. Теряя рѣзкую, блестящую бѣлизну, она даетъ глазу возможность болѣе спокойно разглядывать отдѣльныя части; кромѣ того, кость и мраморъ пріобрѣтаютъ матовую прозрачность, сильно способствующую кротости впечатлѣнія и его спокойствію. Вънецъ, украшающій голову Богоматери, одѣтъ поверхъ длиннаго покрывала, извѣстнаго въ христіанской скульптурѣ

велики; изъ нихъ нѣсколько болѣе прочихъ столовая, въ которой предъ каждымъ засѣданіемъ общаго собранія или департамента подается отъ дворца завтракъ. Отдѣлка комнатъ очень проста, но довольно изящна.

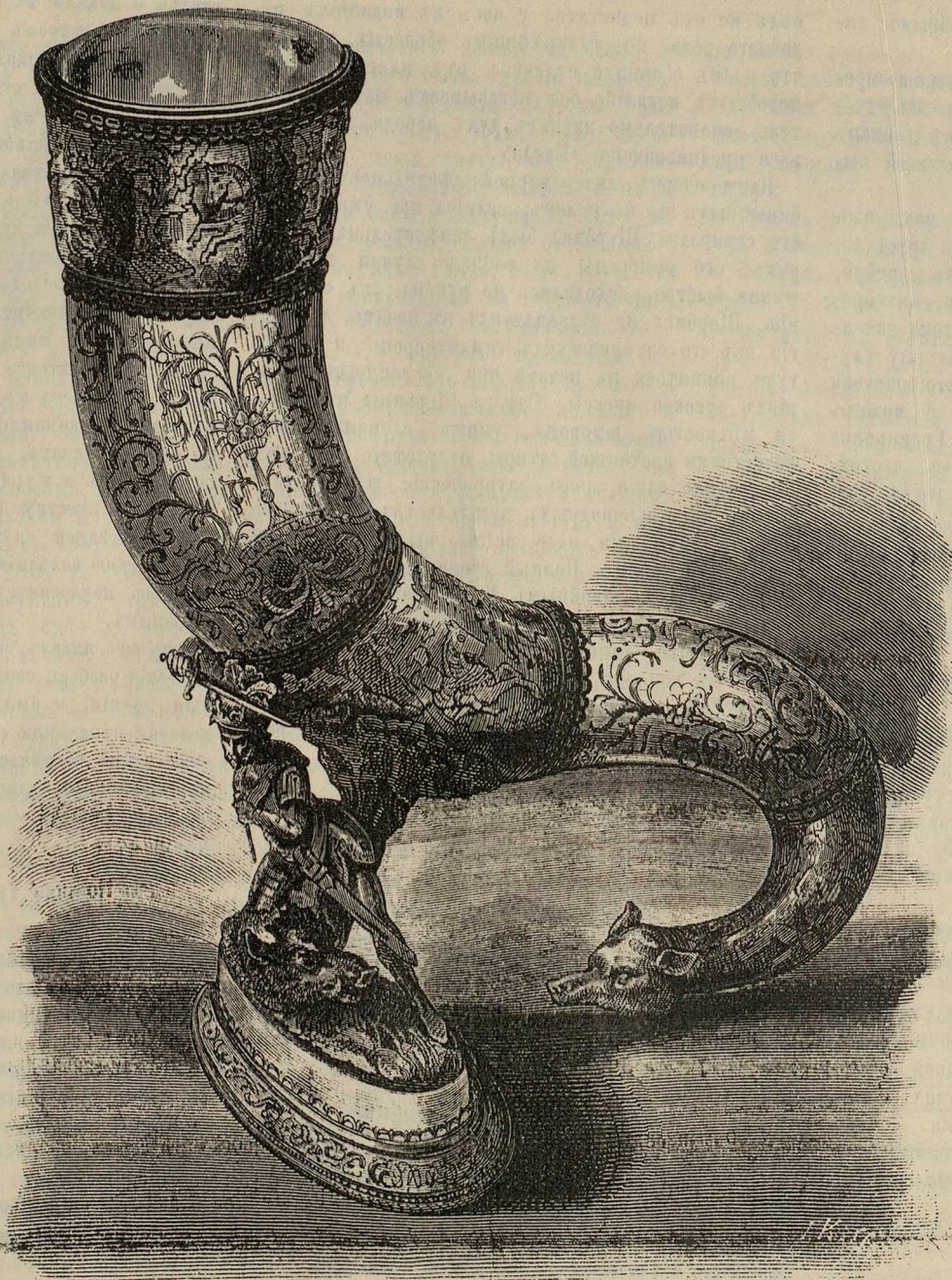
Съ выставки художественныхъ произведеній и рѣдкостей.

Въ № 14 нашего журнала мы напечатали отчетъ о выставкѣ. Исполняя обѣщаніе, данное нами мы помѣщаемъ сегодня рисунки семи предметовъ, входившихъ въ составъ ея.

1) «Богоматерь съ младенцемъ». Фигура эта вырѣзана изъ цѣльнаго куска слоновой кости, сильно пожелтѣвшей отъ времени и давшей, мѣстами, легкія трещины. Слоновая кость, какъ и бѣлый мраморъ, по нашему мнѣнію, только выигрываетъ съ годами. Теряя рѣзкую, блестящую бѣлизну, она даетъ глазу возможность болѣе спокойно разглядывать отдѣльныя части; кромѣ того, кость и мраморъ пріобрѣтаютъ матовую прозрачность, сильно способствующую кротости впечатлѣнія и его спокойствію. Вънецъ, украшающій голову Богоматери, одѣтъ поверхъ длиннаго покрывала, извѣстнаго въ христіанской скульптурѣ

подъ именемъ «dominicale», непосредственного потомка римскихъ «palla», бывшихъ для женщинъ тѣмъ, чѣмъ были для мужчинъ тоги (toga). На вѣнцѣ, поляхъ и бордюрѣ одежды ясно видны слѣды позолоты.

Работу эту можно отнести къ XIV и XV вѣкамъ; мѣсто работы, вѣроятно, югозападная Германія (Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Страсбургъ?). Небольшая вещь эта (около 1 1/4 фута высоты) отличается совершенно готическимъ характеромъ своимъ, какъ въ изломахъ складокъ такъ и въ общей постройкѣ фигуры. Фигура не соразмѣрно длинна и худа, плечи узки и низки, шея вытянута и пряма. Эти признаки могутъ считаться весьма вѣрными, особенно узкость фигуры. Въ германскихъ готическихъ соборахъ, на гробницахъ и портникахъ нерѣдко встрѣчаются фигуры невозможной длины, имѣющія въ высоту до 12 и болѣе разстояній между плечами. Другую важную особенность нашихъ фигуръ составляютъ обращеніе ихъ другъ съ другомъ и улыбки обѣихъ. Относительно улыбки, заявляющей себя не въ мѣру ясно, должно сказать, что она составляла всегда отличительный признакъ впервые просыпавшагося искусства. Художникъ поступалъ въ этомъ случаѣ такъ точно, какъ поступаетъ всякій карикатуристъ. Желая придать особенное значеніе той или другой части тѣла, тому или другому движенію, онъ утрируетъ ихъ и этимъ ставитъ на первый планъ. Художникъ, работавшій группу, о которой мы говоримъ, считая необходимымъ придать ей возможно болѣе жизни, чтобы выйти изъ холодныхъ, мертвыхъ и неподвижныхъ формъ XIII вѣка, сдѣлалъ улыбку сильною до наивности, до комизма. Эти улыбки встрѣчаютъ

Ритонъ изъ горнаго хрустала въ серебряной оправѣ, нѣмецкой работы.
(Изъ собранія Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича).

ся очень часто на произведеніяхъ того времени. Этими-же улыбками заявило о своемъ пробужденіи и древнее греческое искусство до фидіасоваго періода; стоитъ вспомнить о знаменитыхъ Эгнетахъ мюнхенской глиптотеки: люди дерутся, убиваютъ другъ друга, и, въ тоже время, улыбаются самымъ добродушнымъ образомъ.

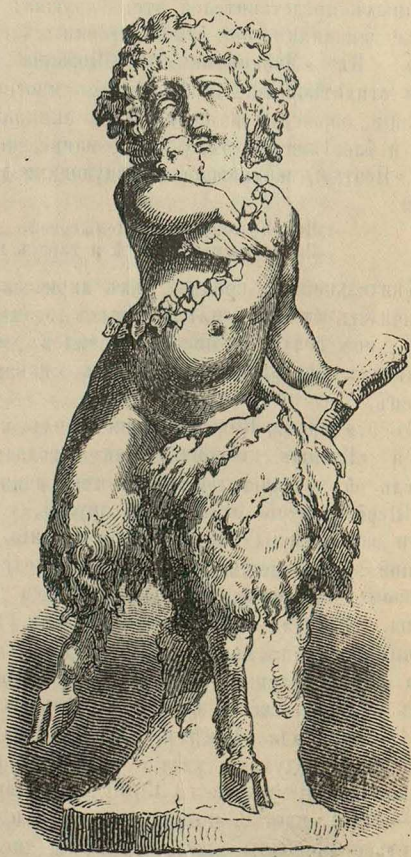
Что касается до взаимнаго положенія фигуръ, оно, точно такъ же, какъ и улыбки, даетъ очень вѣрное хронологическое указаніе. Дѣло въ томъ, что группировка «Богоматери и Спасителя» неоспоримо «жанровая». Жанръ (бытовая картинка), имѣющій такое обширное значеніе въ наше время, прямо противоположенъ, по содержанію, живописи и скульптурѣ догматической, византійской. Догматическая концепція Богоматери съ младенцемъ, не допускаетъ ласки и игры между матерью и сыномъ. Догматическая концепція Спасителя, по самой сущности своей, должна быть строгою, сухою: Спаситель (часто въ коронѣ и съ державою въ рукахъ) обыкновенно представляется благословляющимъ и сидящимъ en face. Въ подобномъ изображеніи нѣтъ ничего жанроваго, бытоваго. Бытовое прежде всего будничная правда, а благословляющій ребенокъ, возможный догматически, — невозможенъ въ бытовомъ изображеніи. Догматическими изображеніями Богоматери съ младенцемъ изобиловали византійскій и романскій періоды искусства. Въ XIII и XIV вѣкахъ готическій періодъ вноситъ болѣе подвижность, вноситъ бытовой элементъ. Богоматерь и младенецъ, на нашемъ рисункѣ, прежде всего мать и сынъ: Спаситель, съ чисто дѣтскою наивною, ласкаетъ свою божественную мать и, отбросивъ головку

Сатирика, работы Клодіона.

Модель фонтана изъ обожженной глины, время Возрожденія.

Сатиръ, работы Клодіона.

назадъ любуется ея открытымъ и добрымъ лицомъ.

Сказаннаго нами достаточно для того, чтобы определить значеніе описываемой нами вещи. Въ историческомъ отношеніи, она была, равно какъ и икапъ (№ 346), самымъ цѣннымъ предметомъ всей выставки.

2) Другой рисунокъ, представляемый нами изображаетъ ритонъ, сдѣланный изъ горнаго хрустала, покрытый гравировкою и обдѣланный въ серебро. На обоихъ поясахъ, охватывающихъ его, — изображенія сценъ охоты; хвостовая часть ритона заканчивается вольчею головою. Поддержкою ему служить весьма живая группа охотника, готовящагося убить вепря. Вещица весьма изящна и можетъ быть отнесена къ концу XVII вѣка. Гравировка хрустала и орнамента металлическихъ частей, свидѣлствуютъ объ участіи въ работѣ двухъ различныхъ мастеровъ.

3) О третьей вещи, изображеніе которой печатается мы, каталогъ говоритъ слѣдующее: «Сосудъ, въ видѣ двуглаваго орла, исполненный изъ глины, покрытый блѣлой поливой и расписанный красками. На туловищѣ надпись:.... «Федору Яковлевичу Молчановскому». Русское произведеніе прошлаго столѣтія».

4) Шандаль мѣдный, въ видѣ двуглаваго орла, съ двумя фигурами по бокамъ, на подножкѣ, въ нѣсколько граней, съ круглыми выступающими частями. Узоръ, выведенный жгутомъ, принаеннымъ къ металлу, украшенъ блѣлою, желтою, зеленою, черною и голубою финифтью съ крапинами. Старое русское произведеніе.

5 и 6) Маленькіе сатирикъ и сатирикса изъ мрамора, французской работы, по образцамъ изъ обожженной глины Клодіона.

7) Похищеніе Перзефоны Плутонѣмъ; обѣ фигуры поставлены на раковину, которую поддерживаютъ тритоны. Группа изъ обожженной глины, вѣроятно, служившая моделью для фонтана. Итальянское произведеніе времени возрожденія. С.

Н. О. Щербина.

(1821—1869).

Н. О. Щербина, портретъ котораго читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи», принадлежалъ къ числу лучшихъ людей того талантливаго поколѣнія, давшаго столько замѣательныхъ писателей и дѣятелей, и которое принято называть поколѣніемъ сороковыхъ годовъ. Ближе другихъ дѣятелей этого поколѣнія, Щербина стоялъ къ такъ называемому кружку «молодой редакціи Москвитинина», куда принадлежали поэтъ Л. А. Мей, критики А. А. Григорьевъ и Е. Н. Эдельсонъ, драматурги А. Н. Островскій, А. А. Потапкинъ, а отчасти А. О. Искемскій и многіе другіе. Щербина не во всемъ сходилъ съ мнѣніями главныхъ представителей этого кружка: онъ былъ болѣе западникъ, они ближе стояли къ славнофиламъ. Въ «Москвитининѣ» Щербина помѣщалъ свои стихотворенія, изъ которыхъ многія, при появленіи, обращали на себя общее вниманіе по мысли и блестящему стику. Кто, напр., не помнитъ его «Поэта», начинающаго слѣдующими двумя стихами:

На служеніе мысли высокой,
На служеніе правдѣ я зарѣсь и т. д.

Дѣятельность Щербины, какъ лирическаго поэта, окончилась въ концѣ пятидесятихъ годовъ; съ тѣхъ поръ, онъ почти не печаталъ стиховъ, кромѣ нѣсколькихъ переводовъ славянскихъ и новогреческихъ пѣсень.

Въ это время Щербина приступилъ къ изданію своей «Пчелы», сборника для народнаго чтенія. Мысль объ изданіи такого сборника давно занимала Щербину; по отзыву его друзей, у покойнаго были заготовлены матеріалы для изданія цѣлой народной энциклопедіи и «Пчела» является, такимъ образомъ, выполненіемъ только части обширнаго плана. «Пчелу», безъ сомнѣнія, надо отнести къ удачливѣйшимъ, въ своемъ родѣ, изданіямъ. Выбранный составитель статьи, всѣ безъ исключенія, могутъ быть отнесены къ числу дѣльных и даже замѣательныхъ. Успѣхъ изданія показалъ, что дѣло было задумано удачно. «Пчела» разошлась: первое изданіе въ числѣ 6000 экземпляровъ, второе—8000, третье, появившееся незадолго передъ смертію Щербины, напечатано въ числѣ 10000 экземпляровъ, и навѣрно разоидется столь же быстро, какъ и два первыя. Успѣхъ «Пчелы» зави-

сѣлъ не отъ недостатка у насъ въ изданіяхъ подобнаго рода, но, главнѣйшимъ образомъ, оттого, что планъ сборника отличенъ отъ плана другихъ подобныхъ изданій; онъ показываетъ, что составитель основательно изучилъ духъ народа, для котораго предназначена «Пчела».

Нашъ очеркъ литературной дѣятельности Щербины былъ бы не полнымъ, еслибы мы умолчали о его сатирахъ. Щербина былъ замѣательный сатирикъ; его эпиграмы на разные случаи текущей жизни быстро расходились по рукамъ; къ сожалѣнію, Щербина не отдавалъ ихъ въ печать, да многіе изъ его сатирическихъ стихотвореній и не могутъ появиться въ печати при настоящихъ условіяхъ русской прессы. Сатира Щербины отличается мѣткостью, юморомъ, умомъ, словомъ всеми качествами настоящей сатиры, отсутствіе которыхъ превратило наши quasi-сатирическіе журнальчики въ сборники площадныхъ ругательствъ и безмысленнаго глумленія надо всѣмъ выдающимся изъ дюжиннаго уровня. Полный сборникъ сатиръ Щербины подаренъ покойнымъ М. П. Погодиной. Желательно-бы видѣть хотя нѣкоторыя изъ нихъ въ печати. Мы помнимъ одну изъ удачливѣйшихъ сатиръ, въ которой поэтъ жестоко подѣмлялся надъ нашей «воздушной революціей». Вся эта революція окончилась весьма мирно, говоритъ сатирикъ, размѣщеніемъ

Робеспьеровъ по акцизу.

А Маратовъ по контролю.

Словомъ, все уладилось...

Только Разума богинѣ

Не нашлось въ Россіи мѣста.

Взаключеніе, помѣщаемъ автобіографическую записку Щербины, написанную имъ за нѣсколько дней до смерти. За доставленіе этой записки приносимъ глубокую благодарность одному изъ друзей покойнаго, Г. П. Данилевскому.

Записка о Николаѣ Щербинѣ.

Онъ происходилъ, съ отцовою стороны, изъ дворянъ Харьковской губерніи, а съ материнскою — изъ дворянъ Войска Донскаго. Родился въ концѣ 1821 года, въ степномъ помѣстьѣ матери своей, къ землѣ Войска Донскаго, находящемся близъ города Таганрога.

Съ 8-ми-лѣтняго возраста началъ постоянно жить съ родителями въ Таганрогѣ, и обучался въ тамоніемъ училищѣ и гимназіи. Будучи еще гимназистомъ, онъ напечаталъ первое свое стихотвореніе въ журналѣ «Сынъ Отечества» 1838 года, № 10. Въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ поѣхалъ учиться, частнымъ образомъ, въ Москву, а оттуда въ Харьковъ, гдѣ, чрезъ извѣстное время, и поступилъ въ университетъ. По тяжелымъ житейскимъ обстоятельствамъ, въ которыя ввали его родители, онъ вынужденъ былъ выдержать экзаменъ на учителя и преподавать въ деревняхъ у помѣщиковъ. Повременамъ возвращался въ Харьковъ и занимался преподаваніемъ въ женскихъ пансіонахъ. Въ это время онъ печаталъ свои стихотворенія въ мѣстныхъ литературныхъ сборникахъ и въ нѣкоторыхъ столичныхъ журналахъ, а также и статьи въ прозѣ.

Переѣхавъ изъ Харькова въ Одессу, онъ издалъ тамъ собраніе своихъ стихотвореній, подъ названіемъ: «Греческія стихотворенія». Эта книга была благосклонно принята и публикою, и критикою, и доставила автору извѣстность. Въ Одессѣ же онъ былъ представленъ Л. С. Пушкинымъ, братомъ поэта, князю П. А. Вяземскому. Изъ Одессы онъ отправился въ Москву, въ 1850 году, гдѣ опредѣлился на государственную службу—въ московское губернское правленіе, въ должностъ помощника редактора «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Въ Москвѣ же онъ занимался и преподаваніемъ дѣтямъ изъ нѣснаго тамоніяго общества; участвовалъ въ журналѣ «Москвитининѣ», и печаталъ стихотворенія въ разныхъ петербургскихъ журналахъ; собиралъ и записывалъ съ устъ простонародья русскія народныя пѣсни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Переѣхавъ изъ Москвы въ Петербургъ, онъ поступилъ вновь на службу—по министерству народнаго просвѣщенія, чиновникомъ особыхъ порученій при товарищѣ министра, князѣ П. А. Вяземскомъ, и дѣлопроизводителемъ одного еврейскаго ученога комитета. Въ это время онъ издалъ: 1) Полное собраніе своихъ стихотвореній, въ 2-хъ томахъ; 2) «Сборникъ лучшихъ произведеній русской поэзіи», и 3) «Пчела», сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи; этой книги напечатано уже 3-е изданіе. Кромѣ того, печаталъ статьи въ журналахъ и отдѣльными брошюрами, по части простонароднаго образованія. Во французскомъ журналѣ «Le Nord» помѣстилъ

статью о медали въ память «19 февраля 1861 года», исполненной графомъ О. П. Толстымъ. Путешествовалъ по Европѣ и помѣщалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» свои путевыя письма и стихотворенія, а также и въ «Днѣ». Въ настоящее время, находится у него напечатана и нымъ довольно большое собраніе сатирическихъ стихотвореній. Пожертвовалъ двѣ тысячи экземпляровъ своей народной книги «Пчела» на бѣдныя сельскія школы, учрежденныя при церковныхъ приходахъ, на сумму 2,225 рублей; пожертвовалъ эту же книгу во всѣ воскресныя простонародныя школы при духовныхъ семинаріяхъ; тоже пожертвовалъ и на славянъ. При новомъ преобразованіи министерства народнаго просвѣщенія остался за штатомъ; былъ годъ безъ мѣста; потомъ былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и вскорѣ прикомандированъ къ главному управленію по дѣламъ печати, для составленія «Обозрѣнія русскихъ газетъ и журналовъ», представляемаго ежедневно Его Величеству Государю Императору. Во время этой послѣдней службы, Щербина заболѣлъ тяжелою хроническою болѣзнію, по должностъ свою, однако, исполнялъ неукоснительно, какъ-бы былъ совершенно здоровымъ.

Еще онъ писалъ, по порученію академіи наукъ, критическіе разборы сочиненій, поступающихъ на Уваровскія преміи, и былъ награжденъ за это академіею, которая присудила ему золотую медаль. Кромѣ того, онъ писалъ критическія статьи и рецензіи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Болѣзнь его продолжается около 4-хъ лѣтъ; состоитъ онъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ.

По поводу Туркестанской выставки. *)

(Окончаніе).

Первымъ и самымъ важнымъ сказаннаго подражанія послѣдствіемъ была потеря пониманія красокъ и ихъ значенія. Чудовищно и непонятно путаются они на нашихъ ситцахъ, шелкахъ и коврахъ, болѣзненно раздражая глаза; они рассчитаны прежде всего на произведеніе впечатлѣнія, на рѣзкость. Матеріи (шелкъ, шерсть, бархатъ), вошедшія въ моду съ прошлаго года, играющія двойными отливами цвѣтовъ, составляютъ одинъ изъ яркихъ образчиковъ общаго безвкусія. Воспитывався на образцахъ некресивыхъ и негармоническихкихъ, глаза наши съ дѣтства утрачиваютъ чувство красокъ. Весьма рѣзкимъ доказательствомъ этого всеобщаго притупленія зрѣнія служитъ появленіе самыхъ яркихъ, самыхъ дикихъ цвѣтовъ (въ прошломъ году—бисмарки, бордо, везувій, въ нынѣшнемъ—желтые цвѣта): только рѣзкостью и можно еще подѣйствовать на наши утомленные, разслабленные глаза; остальнаго мы не замѣчаемъ. Наши анетиты удовлетворяются только жгучими и острыми соусами французской кухни — на сколько это полезно желудкамъ, покажетъ будущее. Этою любовью къ нестрымъ и къ яркимъ колерамъ отличались вѣка Людовика XIV и регентства; французская революція произвела свое суровое слово, и цвѣтистость одеждъ уступила мѣсто черному квакерскому платью; радужную шляпу съ перьями вытѣснилъ цилиндръ; кружевная оторочка манишекъ и манжетъ исчезла и спряталась подъ узкіе рукава и застѣгнутые фраки людей конвента и консульства.

Вторымъ, не менѣе важнымъ слѣдствіемъ, введенія свѣта и тѣни въ орнаментацию была потеря чувства линіи. Плавныя, тягучіе арабески, правильныя, дробящіяся фигуры восточныхъ тканей, замѣнены въ европейскихъ мануфактурахъ сумбурами прямыхъ, кривыхъ, гнутыхъ и ломаныхъ проявленій фантазіи рисовальщиковъ. Хуже, чѣмъ съ красками, обращаются они съ линіею. Краска еще говоритъ или кричитъ сама за себя, — линія болѣе молчалива, болѣе скромна, и для того, чтобы быть живучею, художественною, надо одушевить ее своею, оригинальною жизнью. Въ наше время чувство линіи и очертанія утрачено совершенно: вся новѣйшая школа французскихъ кабинетныхъ живописцевъ не признаетъ линіи, — она признаетъ только пятна. Воплощеніемъ этого безвкусія въ обществѣ можетъ служить исторія кринолина и шиньона. Эти оба измышленія французскихъ закройщицъ и парикмахеровъ тоже не по воли на землѣ; шиньоны носили римляне во времена императоровъ, шиньоны трясутся на затылкахъ испанскихъ матадоровъ и пикадоровъ, убивающихъ быковъ, кринолины красовались и на Дюбарри и на дамахъ регентства... Да не подумаетъ читатель, что мы ратуемъ противъ этихъ проявленій обезумленнаго вкуса, мы только запи-

*) См. № 17 «Всемирная Иллюстрація»

сываемъ ихъ, какъ факты, точно также, какъ записывали хроникеры среднихъ вѣковъ о существованіи головныхъ украшеній съ рогами, о бархатныхъ платьяхъ, на которыхъ вышивались золотомъ и камнями любовные романы трубадуровъ и минезингеровъ. Возставай противъ своего времени невозможно (до срока), но записывать можно, и мы только записываемъ. Безприветность въ краскахъ и очертаніяхъ (да проститъ намъ читатель это выраженіе), внесенная европейскою мануфактурою на рынокъ тканыхъ и проч. матерій, существуетъ и на прочихъ рынкахъ всевозможныхъ производствъ. Мы не будемъ останавливаться надъ изслѣдованіями этого вопроса и ограничимся тѣмъ, что уже сказали о матеріяхъ. За мѣстимъ здѣсь только, что европейская орнаментика или, лучше, продукты ея, вмѣстѣ съ товарами, развозимыми по свѣту англичанами, французами и др., нашла дорогу и во враждебный лагерь, къ мастерамъ востока. На парижской выставкѣ 1867 г. были образцы восточныхъ матерій съ рисунками европейскаго характера, т. е. со введеніемъ свѣта и тѣни. Но эти вещи далеко отставали отъ своихъ старшихъ братьевъ. Менѣе всего утратило самобытности индійское производство, болѣе всего — персидское. Странно то, что вырожденіе въ дурную сторону выпало на долю не туркамъ, ближайшимъ сосѣдямъ Европы. Распространяться о причинахъ этого въ настоящей статейкѣ нашей мы считаемъ лишнимъ, и переходимъ къ туркестанской выставкѣ.

Туркестанъ — востокъ, и по характеру своихъ производствъ принадлежитъ къ тому знаменитому лагерю, образцы работъ котораго наполняли «уголъ поэтовъ» парижской выставки. Осмотрѣвъ съ должнымъ вниманіемъ ковры, одѣяла, ткани, находившіеся на выставкѣ, посѣтителю не трудно было убѣдиться въ томъ, что общему чертою всехъ ихъ служило отсутствіе свѣта и тѣни, отсутствіе натурализма; всѣ рисунки состояли изъ очертаній и красокъ. Немного страннымъ кажется почти полнѣйшее отсутствіе богатыхъ, пышныхъ тканей, особенно же тибетскихъ, какъ ближайшихъ по сосѣдству къ Туркестану. Почти все, что находится на выставкѣ, отличалось какою-то бѣдностью, скупостью рисунка. Съ этихъ простыхъ и правильныхъ, хотя и фантастическихъ цвѣтовъ и листьевъ, съ этихъ полублѣдныхъ, полупотускнѣвшихъ красокъ ихъ, глядѣло что-то совершенно провинціальное, если называть столичными любую изъ тѣхъ великолѣпныхъ шалей, которыя красовались на плечахъ многихъ изъ посѣтительницъ выставки. Но въ этой блѣдности и бѣдности рисунка съ безусловною святостью сохраненъ заветный принципъ восточной орнаментации, и этою стороною своею туркестанская выставка можетъ и должна оказывать вліяніе на наше русское производство.

Въ орнаментации нашихъ русскихъ матерій, точно такъ, какъ и въ русской жизни, находятся въ непримиримой и давнишней враждѣ, элементы своего, народнаго, мѣстнаго, и элементы заносные съ запада. Русская орнаментация, какъ это видно въ древнѣйшихъ произведеніяхъ ея гравировки, эмалированія и формахъ церковной и домашней утвари и проч. всегда держалась принципа восточнаго, единственно вѣрнаго и справедливаго. Тотъ-же принципъ постройки орнамента исключительно на краскахъ и очертаніяхъ, замѣтенъ повсюду въ рѣзныхъ работахъ, украшающихъ и украшавшихъ окраины и ребра строеній нашихъ селъ и городовъ. Этотъ принципъ неоспоримо служилъ и служитъ основаніемъ орнаментации нашихъ ситцевъ, нашихъ полотенецъ. Но рядомъ съ нимъ, точно вредная поросль, заглушающая здоровое сѣмя, вломились и наводнили наше фабричное производство образцы западные. Болѣе другихъ производствъ развито у насъ производство ситце-набивное и на ситцахъ именно и встрѣчаемъ мы самые безобразные слѣды этого губительнаго наводненія. Русскіе фабриканты, неимѣя возможности довольствоваться своими доморощенными рисовальщиками, обращаются съ требованіями на западъ; на западъ пріобрѣтали и пріобрѣтаютъ они рисунки, заказываютъ гравированные валы и получаютъ цѣлыя томы книгъ съ образцами тканей. Съ этихъ валовъ и образцовъ плодятся и множатся рисунки нашихъ ситцевъ, годъ отъ году хуже, безобразнѣе, непостижимѣе. Мы находимъ, что слово «непостижимѣе» здѣсь совершенно уместно. Одно изъ главнѣйшихъ условий для того, чтобы любоваться какимъ-нибудь рисункомъ, это ясность, удобопонимаемость, логичность рисунка.

Какъ бы ни перемѣнивались краски на немъ, но во всемъ этомъ долженъ быть строгій порядокъ, должна быть послѣдовательность, легкость ознакомленія съ рисункомъ. Ну, тотъ, кому случилось пересматривать наши ситцы, кто обращалъ вниманіе на платки, украшающіе головы и плечи нашихъ деревенскихъ бабъ и дѣвушекъ, тотъ понимаетъ, или, лучше сказать, ничего не понимаетъ въ хаосѣ орнаментики ихъ. Рѣдко, рѣдко случается увидѣть рисунокъ, построенный на здоровомъ смыслѣ; въ неизмѣримо большемъ числѣ случаевъ это — полнѣйшій сумбуръ, это винегретъ враждебныхъ и непримиримыхъ колеровъ, это царство красного и желтаго цвѣтовъ, это вырожденіе всевозможныхъ и невозможныхъ незабудокъ, розановъ, иванъ-да-марій, на безвкусицѣхъ и теребящихъ глаза фонахъ... На любой изъ нашихъ ярмарокъ расходятся милліоны аршинъ этихъ нелѣпнѣйшихъ орнаментаций, и прекрасная половина русской земли щеголяетъ заноснымъ безвкусицей, поощряемымъ нашими фабрикантами.

Во вниманіе къ только что сказанному, туркестанская выставка пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе. Спокойствіемъ и логичностью орнаментики своихъ тканей, дѣйствуетъ она прохладительно на горячее состояніе нашего производства. Было бы весьма желательно, чтобы выставку эту посѣтили наши фабриканты; желательно, чтобы рисовальщики вникли въ смыслъ, въ принципъ восточныхъ образцовъ, и внесли въ свои работы и измышленія возможно болѣе порядка и вкуса. Здѣсь же, при этомъ удобномъ случаѣ, спѣшимъ мы заявить и еще одно желаніе. Манія на всякія выставки находится у насъ въ полномъ разгарѣ. Выставки въ высшей степени полезны, и именно по этому хорошо бы было устроить выставку (или, лучше, временныя выставки) русскихъ тканей. Этимъ путемъ можно бы было достигнуть блестящихъ послѣдствій. Этимъ путемъ выяснялись бы общія ошибки и исчезали бы по мѣрѣ выясненія. Подобныя выставки были бы весьма пригодны и для собственниковъ и изобрѣтателей рисунковъ, давая возможность гарантировать ихъ отъ поддѣлокъ и экспуатаціи. Красивый рисунокъ ходкой матеріи — это художественная собственность, и, какъ всякая другая, требуетъ защиты и покровительства.

С.

Процессъ противъ бывшаго сербскаго князя Александра Карагеоргиевича.

Печальная катастрофа 28 іюня 1868 года, постигшая Сербію — смерть князя Михаила Обреновича подъ ударами убійцы — извѣстна всѣмъ и жива еще въ памяти всехъ, со всеми ея подробностями.

Въ процессъ, веденномъ противъ убійцы и участниковъ злодѣйскаго заговора, окончившемся не только казнью убійцы и нѣкоторыхъ заговорщиковъ, но и нѣсколькими приговорами къ тюремному заключенію, сербское правительство нашло довольно много уликъ противъ бывшаго сербскаго князя Карагеоргиевича, проживавшаго въ Пештѣ, и потому начался противъ него процессъ по обвиненію его въ соучастіи въ заговорѣ противъ покойнаго князя Михаила. Такъ какъ, несмотря на неоднократный зовъ, князь Карагеоргиевичъ не явился въ судъ, то и былъ приговоренъ заочно къ двадцатилѣтнему тюремному заключенію.

Вслѣдствіе состоявшагося приговора, сербское правительство обратилось къ венгерскому съ требованіемъ, о выдачѣ преступника.

Князь Карагеоргиевичъ, въ продолженіе семнадцати лѣтъ, пріобрѣлъ въ Венгріи нѣсколько помѣстій и всѣ права венгерскаго подданнаго. Вслѣдствіе этого, такъ какъ венгерское правительство не обязано выдавать кого бы то ни было изъ своихъ подданныхъ сосѣднему государству, то судъ надъ Карагеоргиевичемъ долженъ былъ совершиться въ самой Венгріи.

Карагеоргиевичъ былъ арестованъ, къ сербской границѣ былъ отправленъ пароходъ за уполномоченными сербскаго правительства, за свидѣтелями и всеми документами противъ Карагеоргиевича. Предварительное судебное слѣдствіе окончилось въ началѣ января нынѣшняго года и 27 января въ залѣ пештскаго уголовнаго суда начались публичныя судебныя пренія.

Карагеоргиевичу 68 лѣтъ отъ роду; голова его покрыта сѣдыми волосами, борода также совершенно сѣдая. Онъ явился въ судъ одѣтымъ во все черное; движенія его несомнѣнно свободны, и голо-

ва иногда трясется, такъ какъ онъ подвергся однажды апоплексическому удару. Судъ дозволилъ ему сѣсть въ приготовленное для него кресло. На вопросъ о его званіи онъ отвѣчалъ, что онъ частный человѣкъ. Княжилъ онъ съ 1842 до 1856 года.

Рядомъ съ нимъ дозволено было сѣсть еще двумъ, уже приговореннымъ въ Сербіи, Павлу Трифковичу и Филиппу Станковичу, такъ какъ оба они были очень истомлены долгимъ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Въ качествѣ обвинителя явился венгерскій уголовный судья Строкай; защитниками были: Александръ Фунтакъ — у князя и Георгъ Ларкосъ и Владиславъ Чильваши — у двухъ другихъ обвиненныхъ. Всѣ трое — венгерцы.

Публичные допросы продолжались десять дней. Карагеоргиевичъ отвергалъ свое соучастіе въ убійствѣ князя Михаила. Онъ ссылался на свое кроткое правленіе и всѣ показанія противъ него, со стороны Сербіи, объяснялъ боязнью пытокъ или вымогательствомъ, помощью пытокъ, со стороны сербскаго правительства.

Послѣ десятидневныхъ преній, обвинитель Строкай сказалъ обвинительную рѣчь противъ Карагеоргиевича и выразилъ желаніе, чтобы судьи произнесли обвинительный приговоръ.

Три защитника, одинъ за другимъ, въ рѣчахъ своихъ старались оправдать своихъ кліентовъ и защитникъ князя, Фунтакъ, возбудилъ сильное сочувствіе слушателей.

Наконецъ, члены суда удалились и черезъ нѣсколько часовъ возвратились, придя къ рѣшенію, что обвиненный дѣйствительно виновенъ въ соучастіи въ убійствѣ князя Михаила. Противъ Карагеоргиевича, который освобожденъ отъ тюремнаго заключенія, начать письменный процессъ.

(Продолженіе будетъ).

Открытіе бассейновъ горькихъ озеръ на Суэзскомъ перешейкѣ.

Одно изъ величайшихъ предпріятій нашего вѣка — соединеніе Средиземнаго моря съ Краснымъ — близится къ окончанію; 6-го (18) марта, происходило уже торжественное открытіе бассейна горькихъ озеръ въ присутствіи вице-короля египетскаго. «Еще одинъ шагъ — какъ говоритъ египетскій корреспондентъ одной изъ парижскихъ газетъ, присутствовавшій при открытіи бассейновъ — и рыбы Индійскаго океана поздороваются съ рыбами Средиземнаго моря».

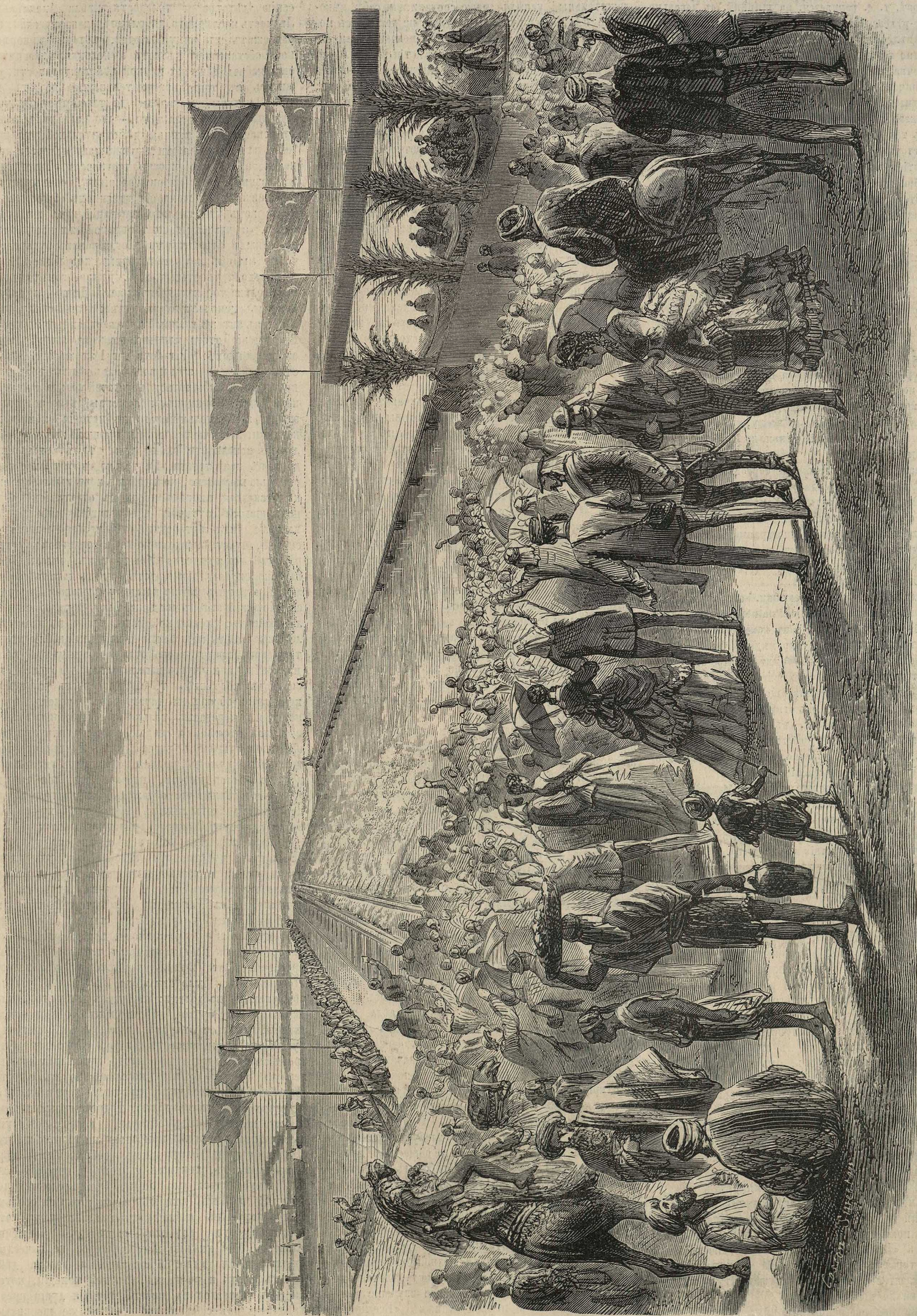
День открытія бассейновъ горькихъ озеръ былъ днемъ большаго торжества для Египта. Вице-король присутствовалъ при поднятій пліозовъ и все окрестное населеніе на двадцать миль въ окружности собралось смотрѣть на первый актъ событія, долженствующаго создать новую эпоху для египетскаго королевства.

Впускъ воды изъ Средиземнаго моря въ бассейны горькихъ озеръ открылъ водяной путь этихъ озеръ до Порта-Саида. Африка сдѣлалась теперь островомъ. Суэцъ, отъ котораго начинается каналъ, есть жалкаго вида и арабской постройки городишко, окруженный съ трехъ сторонъ песчанымъ океаномъ, называемымъ египетско-арабской степью, а съ четвертой, южной стороны, городъ примыкаетъ къ Красному морю. Каналъ впадаетъ въ море не у самаго Суэца, но верстахъ въ полторахъ отъ него. Около Суэца каналъ уже прорытъ во всю его ширину; черпальныя машины заняты день и ночь его углубленіемъ. Въ разстояніи часа пути отъ устья канала находится плотина, отдѣляющая сухую его часть отъ части, наполненной уже водою. Отъ плотины до горькихъ озеръ работы производятся безъ черпальныхъ машинъ. Нѣкоторыя части этого, пока сухаго, отдѣла канала, уже прорыты до надлежащей глубины и ширины, въ другихъ частяхъ земляныя работы только еще начались. За городомъ Шадуфомъ, центромъ этого округа работъ, начинаются горькія озера, большіе бассейны, которые, впрочемъ, до впуска въ нихъ 6-го (18) марта воды, стояли совершенно сухими. Нѣкогда эти бассейны составляли часть Краснаго моря и теперь, когда ихъ наполнили водою они опять превратились въ морскіе рукава въ тридцать футовъ глубиной и въ версту шириной, при длинѣ отъ 30 до 40 верстъ.

Позади горькихъ озеръ начинается округъ Серапеума, простирающійся до озеръ Тимзаха, т. е. Крокодилыя озера, на западномъ берегу котораго стоитъ городъ Измаиль. Мѣсто, на которомъ стоитъ этотъ городъ, представляло пять лѣтъ тому назадъ совершенную степь. Теперь оно превратилось въ цвѣтущій

Зало засіданій суда надъ Карагеоргієвичемъ.

Открытие бассейнов горьких озеръ на Суэзскомъ перешейкѣ.

оаз. Городъ Измаилія служить станцією желѣзної дороги изъ Каира въ Суэцъ.

Отъ озера Тимзаха до Средиземнаго моря, на протяженіи почти 75 верстъ, каналъ имѣетъ ширину около 300 футовъ, т. е. равняется, по ширинѣ, съ довольно большою рѣкою. По этой части канала судоходство уже очень оживлено. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каналъ уже совершенно готовъ, въ другихъ же, глубина его еще недостаточна для прохода большихъ судовъ.

При началѣ канала находится Портъ-Сандъ, гавань при Средиземномъ морѣ. Въ прежнее время, болотистое озеро Мензалехъ занимало собою все пространство, на которомъ теперь стоитъ цвѣтущій городъ съ прекрасною, просторною гаванью.

Открытіе всего канала послѣдуетъ 19-го сентября (1) октября этого года; но только открытіе, а не окончаніе, котораго, по словамъ инженеровъ, можно ожидать года черезъ два. Но во всякомъ случаѣ или въ концѣ этого года, или въ началѣ будущаго, небольшіе корабли будутъ уже проходить по каналу изъ Средиземнаго моря, въ Красное.

На берегу озера Тимзаха, для вице-короля раскинута большая палатка; въ эту палатку онъ пріѣзжаетъ каждый разъ, когда осматриваетъ работы по прорытію канала и здѣсь принимаетъ людей, предпринявшихъ и исполняющихъ геркулесовскій трудъ, отъ окончанія котораго зависитъ вся будущность Египта.

Вице-король, вполнѣ сознавая неизмѣримую пользу, которую повлечетъ за собой прорытіе Суэзскаго перешейка, выказываетъ живѣйшій интересъ къ этому предпріятію, какъ и вообще ко всему, что можетъ способствовать распространенію цивилизаціи между его подданными.

Въ видахъ будущаго усиленія торговой и промышленной дѣятельности государства, вице-король, говорятъ, намѣренъ выстроить въ Каирѣ биржу; затѣмъ не безъ основанія предполагая, что съ прорытіемъ канала увеличится наплывъ иностранцевъ въ страну и облегчится возможность путешествія по Египту, вице-король имѣетъ мысль выстроить отель для путешественниковъ на пирамидахъ.

До сихъ поръ путешественники, отправляющіеся осматривать пирамиды, жалуются на неудобства, сопровождающія это путешествіе, такъ какъ кромѣ того, что проѣздъ въ экипажахъ къ пирамидамъ невозможенъ послѣ продолжительнаго и утомительнаго отъ зноя пути, путешественники, послѣ осмотра пирамидъ принуждены или сейчасъ же возвращаться назадъ, или ночевать на пирамидахъ подъ открытымъ небомъ. Очевидно, что устроеніе отеля, въ которомъ туристы найдутъ всѣ необходимыя удобства, будетъ привлекать ихъ гораздо болѣе, что, конечно, должно благотворительно повліять на окрестное населеніе.

Вообще прорытіе Суэзскаго канала обѣщаетъ блестящую будущность Египту, въ особенности, если благія начинанія вице-короля не останутся на этихъ двухъ предпріятіяхъ и будутъ еще долго клониться къ увеличенію благоденствія государства.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ *).

VII.

ВСЕМІРНЫЙ ТРУДЪ (кн. I, II и III).

Продолжая обзоръ русскій журналистики текущаго года, мы, на этотъ разъ, займемся «Всемирнымъ Трудомъ» и подробно разсмотримъ содержаніе вышедшихъ книжекъ этого изданія. Журналъ г. Хана не пользуется ни особеннымъ распространеніемъ въ публикѣ, ни сочувствіемъ въ литературѣ. Онъ стоитъ какъ-то въ сторонѣ отъ большихъ литературныхъ дорогъ, отъ главныхъ путей нашего уметвеннаго прогресса. Уловить его нравственную фізіономію или «духъ» довольно трудно. Ни по содержанію помѣщаемыхъ въ немъ статей, ни по именамъ сотрудничающихъ въ немъ литераторовъ, онъ не подходитъ ни подъ одно изъ ярко опредѣленныхъ направленій, не можетъ быть причисленъ ни къ одной изъ нашихъ журнальныхъ партій, а представляетъ собою компромисъ между всѣми ими, какое-то сочетаніе полутоновъ всѣхъ направленій и партій. Но такой эклектизмъ, не мѣшаетъ появлянію отъ времени до времени на страницахъ «Всемирнаго Труда» статей, не лишенныхъ литературнаго достоинства и читающихся легко. Доказательствомъ этого служатъ три вышедшія книжки за нынѣшній годъ.

Наиболѣе видною вещью въ нихъ является начало новаго романа г. Боборыкина, съ заглавіемъ: «На судъ».

Г. Боборыкинъ одинъ изъ тѣхъ молодыхъ русскихъ писателей и белетристовъ, которые успѣвши произвести нѣсколько крупныхъ вещей, прочитанныхъ всѣмъ обществомъ и имѣвшихъ въ немъ положительный успѣхъ, даже составивши себѣ нѣкоторое имя, — отъ русской критики не дождались покуда ничего, кромѣ равнодушнаго молчанія или самыхъ пристрастныхъ, недобросовѣстныхъ хуленій, насмѣшекъ и брани, опредѣлявшихся узко-понятными интересами не партій и даже не кружковъ, а какихъ-то кружечковъ и компаній литературныхъ. Эта нечестность и недобросовѣстность журналистики одного направленія, была бы разумѣется значительно ослаблена, если бы литературныя направленія съ болѣе человѣческимъ и разумнымъ отношеніемъ къ слову и искусству отличались въ тоже время какой-то странной апатіей и распушенностью. Последнее выражается достаточно ясно въ томъ, напримѣръ, что органы положительнаго направленія нашей литературы, какъ будто не считаютъ нужнымъ также громко высказывать своего одобренія или похвалы тому, кто его дѣйствительно заслуживаетъ, какъ высказываютъ объ немъ свои недобросовѣстные осужденія ихъ литературные противники или, наоборотъ, не спѣшатъ разоблачить и показать настоящую натуру явлений научнаго недомыслія или притязательной бездарности, которыя изъ духа партій «своими» раздуваются чуть ли не въ геніальныя явленія. Эти «свои» во многихъ случаяхъ дѣйствуютъ очень согласно, какъ жиды готовы поддерживать другъ друга и лѣзть на драку одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. Ничего подобнаго такой солидарности и сознанія общности цѣлей и интересовъ нѣтъ въ людяхъ, не принадлежащихъ къ этой кликѣ; общерусскіе недостатки: небрежность въ веденіи своего дѣла, разобщенность и взаимныя пререканія выпустили и здѣсь наружу. Люди, несочувствующіе трескотнѣ дешеваго либерализма и безцѣльному отрицанію, не сумѣли создать себѣ общаго дѣла, сбитыя въ одно общее направленіе, которое выражаясь громко и открыто составило-бы для общественнаго мнѣнія противувѣсъ сознательной и намѣренной лжи и клеветѣ всѣхъ этихъ нигилистовъ, реалистовъ и прочей, хотя зазорной, но немощной братіи и, съ другой стороны, поддержало бы тѣхъ молодыхъ писателей, которые за то, что не склонили своего ума или таланта предъ современными идолами и Баалами, навлекли на себя гнѣвъ ихъ жрецовъ и служителей.

Имя г. Боборыкина, какъ и многихъ другихъ, съ перваго выступленія его на литературную дѣятельность, послужило мишенью для пошлыхъ выходокъ и непонятно злостныхъ нападокъ всей зазорной тли нашихъ мнимо-сатирическихъ и прогрессивныхъ компаній; а между тѣмъ г. Боборыкину невозможно отказать въ замѣчательномъ литературномъ дарованіи; при этомъ работаетъ онъ много и относится къ своему дѣлу съ большою любовью и серьезно; какъ белетристъ, онъ далъ не мало крупныхъ вещей, нѣсколько романовъ и драматическихъ произведеній, изъ которыхъ большая часть обладаютъ положительными достоинствами и имѣли значительный успѣхъ въ обществѣ. Такая производительность составляетъ явленіе очень рѣдкое между нашими писателями, которые, какъ извѣстно, этимъ качествомъ не обладаютъ. Умъ, мѣткая наблюдательность, знаніе жизни, большой интересъ и отличное владѣніе технической стороной дѣла, т. е. хорошій литературный языкъ, составляютъ достоинства его художественныхъ произведеній. При этомъ никакими чрезвычайными задачами онъ не задается; никакихъ новыхъ идей или новыхъ людей не открываетъ и не придумываетъ, никакой морали не приподноситъ и даже никого почти не обличаетъ и не нравочааетъ. Это-то самое и привело въ отчаяніе и вызвало на него злобу журнальныхъ пастырей и наставниковъ нашего общества. Кромѣ белетристики, г. Боборыкинъ работалъ какъ публистъ и критикъ. Съ этой стороны почтеніе и заслуженіе всего его дѣятельность, какъ театральнаго критика. Онъ дѣйствительный знатокъ сцены и не въ качествѣ простаго или безсознательно инстинктивнаго ея любителя, а какъ человѣкъ, который съ вѣрнымъ вкусомъ, полной правдивостью и независимостью мнѣній, (что встрѣчается далеко не часто) соединяетъ серьезное изученіе театральнаго дѣла. Въ первой книжкѣ «Всемирнаго Труда» мы встрѣчаемъ его же статью о Денисѣ Дидро, какъ критикъ сценической игры, на которой и остановимся со вниманіемъ, а теперь замѣтимъ о романѣ «На судъ» — что онъ обѣщаетъ быть

очень интереснымъ и что уже въ томъ немногомъ, что изъ него напечатано, есть прекраснѣйшія страницы, а именно почти вся вторая книга и въ особенности та часть ея, которая посвящена описанію дѣтства и молодости Павла Алексѣевича. Личность послѣдняго, довольно эксцентрическая, принадлежитъ къ типу людей, которые ненормальною обстановкою дѣтства и неловкимъ воспитаніемъ выбиты вонъ изъ всякой дѣйствительности, сложились въ такіе созерцательныя, «не отъ міра сего» натуры, потеряли до такой степени чутье правды и всего реальнаго, — что для нихъ каждое столкновеніе съ жизнью дѣйствительной, по крайней ихъ неумѣлости, разрѣшается траги-комически, а иногда и просто трагически. Такой типъ, въ разныхъ его видоизмѣненіяхъ, очень распространенъ въ русскомъ образованномъ обществѣ, которое вотъ уже сколько генераций, какъ живетъ не своей, а чужой, заимствованной жизнью, въ ея туманныхъ отраженіяхъ. Когда романъ будетъ конченъ, мы объ немъ поговоримъ подробнѣе.

Переходя къ статьѣ о Д. Дидро, замѣтимъ изъ нея только то, какъ разрѣшаетъ Дидро слѣдующій вопросъ сценическаго искусства: какая сила составляетъ въ актерѣ главный художественный элементъ? Разрѣшеніе этого мы находимъ въ этюдѣ Дидро, озаглавленномъ: «Paradoxe sur le comédien». Недостатокъ мѣста заставитъ насъ быть возможно краткими и ограничиться передачей только сущности идеи Дидро. Принципъ, положенный въ основу этого этюда, замѣчательнѣйшаго въ исторіи сценической критики, заключается въ слѣдующемъ: актеръ тѣмъ лучше исполняетъ свою роль, чѣмъ меньше кладетъ въ нее страсти. Не только въ то время, когда она была высказана, но и до сихъ поръ мысль эта покажется для многихъ дерзкимъ отрицаніемъ установившагося рутинной и традиціи мнѣнія, что главная сила актерскаго творчества лежитъ въ сердцѣ, чувствѣ, вдохновеніи и страстномъ темпераментѣ исполнителя. Между тѣмъ, мысль Дидро глубоко справедлива и вотъ рядомъ какихъ соображеній и истинъ можно каждому въ концѣ уяснить ее. Хорошій актеръ долженъ быть какъ можно болѣе развитъ, умственно. Надо, чтобы въ этомъ человѣкѣ сидѣлъ спокойный и холодный наблюдатель, такъ какъ прежде всего отъ него требуется обдуманности, а не чувствительности; требуется способность подражать, т. е. способность къ исполненію разнообразныхъ характеровъ и ролей. Актеръ на сценѣ передаетъ только то, что онъ создалъ внѣ, или вѣрнѣе, до сцены, иначе: копируетъ себя или свои этюды въ данной роли. Личная чувствительность можетъ только испортить исполненіе роли, ибо если актеръ, играя, останется самимъ собою, то какимъ-же образомъ онъ въ тоже время перестанетъ быть самимъ собою, какъ нужно для вѣрной передачи даннаго драматургомъ лица.

Актеры, играющіе съ огнемъ, или «на чувствѣ» не могутъ чувствовать каждый разъ съ одинаковою силой и характеромъ и потому игра ихъ отличается неровностью. Актеръ-же, играющій обдуманно, послѣ изученія человѣческой природы, съ постояннымъ подражаніемъ какому нибудь идеальному образцу, при помощи воображенія и памяти, — будетъ всегда одинъ и тотъ же на всѣхъ представленіяхъ, всегда одинаково хорошъ, потому что у него все было измѣрено, соображено, выучено и уложено въ головѣ; не будетъ и въ его декламации ни однообразія, ни дисонанса. «Да и почему актеру разниться отъ поэта, живописца, оратора и музыканта?» спрашиваетъ Дидро. «Крупныя черты творческаго созданія являются художнику не въ первую минуту бурнаго порыва, но въ минуты спокойствія и холодныя, притомъ неожиданныя». Развивая свою мысль далѣе, Дидро указываетъ на то, что великіе поэты, актеры, и вообще всѣ крупные воспроизводители природы, не смотря на то, что они одарены блестящимъ воображеніемъ, вѣрнымъ смысломъ, тонкимъ тактомъ и вкусомъ — самые нечувствительные люди. Они предаются черезчуръ многимъ вещамъ заразъ; они на столько многое изучаютъ, наблюдаютъ и анализируютъ, что уже не могутъ глубоко чувствовать. Чувствительность, по мнѣнію Дидро, вовсе не качество геніальнаго человѣка. Не сердце, а голова дѣйствуетъ вездѣ и во всемъ. Въ той комедіи, которая разыгрывается въ жизни, горячія души представляютъ изъ себя зрителей, люди-же даровитые и геніальные всѣ на сценѣ.

Заключительнымъ положеніемъ приведенныхъ мыслей Дидро ставитъ слѣдующее: «Крайняя чувствительность созидаетъ посредственныхъ актеровъ,

*) «См. Всем. Иллюстр.» №№ 7, 11, 13.

посредственную чувствительность имѣть большинство плохихъ актеровъ; и только абсолютное ея отсутствие доставляетъ великихъ исполнителей!»

Вотъ идеи, которыя должны бы войти въ катехизисъ, стать догматами для всѣхъ актеровъ вообще и нашихъ, русскихъ, въ особенности; полѣнее потому, что нигдѣ такъ не процвѣтаетъ школа дурно понятого сценическаго натурализма, какъ у насъ

Изъ другихъ статей «Всем. Тр.» нельзя не отнестись съ похвалою къ рассказамъ г. Кельсјева объ эмигрантахъ. Быть эмигрантовъ, хорошо ему извѣстный, но мало знакомый *осидлому* обществу, описывается имъ очень занимательно и тепло. Въ его рассказахъ слышится спокойная и добрая правда, безъ пенужной идеализаціи или неумѣстной злобы. По формѣ, рассказы эти представляются отрывками изъ воспоминаній, рядомъ очерковъ, эскизовъ «съ натуры» и притомъ съ натуры или натуръ чрезвычайно оригинальныхъ и порою очень красивыхъ. Собранные вмѣстѣ, эти этюды могутъ составить довольно полную картину изъ міра эмиграціи, — страннаго, совсѣмъ отличнаго отъ міра нормальнаго и возбуждающаго серьезный интересъ и изученіе. Покуда чтеніе этихъ рассказовъ оставляетъ грустное впечатлѣніе: сколько силъ, энергій, какія прекрасныя и чистыя стремленія разрѣшаются въ ничто или еще хуже — во зло и горе себѣ и другимъ. Въ первомъ рассказѣ «изъ быта польскихъ эмигрантовъ» особенно поэтично выступаетъ личность Северина Криницкаго, идеалиста, строгаго къ себѣ до болѣзненности, до чудачества и кончившаго, разумѣется, очень плохо.

Статья г. Уманца «по поводу русско-польскаго вопроса», разбита имъ на три отдѣльные очерка: «Макиавель», «Россия и Польша» и «Народность». Очерки эти связаны между собою довольно механически, да и каждый отдѣльно представляетъ скорѣе рядъ замѣтокъ, мыслей (порою очень умныхъ, порою дѣтскихъ), черновой набросокъ чего-то, чему еще не достаетъ ясно сознанный и выраженной идеи. Первый очеркъ посвященъ защитѣ Макиавеля отъ несправедливаго приговора поэмы, доказательствомъ того, что то понятіе объ этой исторической личности, которое дало смыслъ слову «Макиавелизмъ», не исчерпываетъ еще собою всего нравственнаго значенія знаменитаго политика; что этотъ «Макиавелизмъ» его былъ только необходимымъ компромисомъ съ дѣйствительностью и притомъ компромисомъ во имя высшихъ идеаловъ, еще недоступныхъ его современникамъ; что онъ перешагнулъ черезъ мѣстный гражданскій патриотизмъ итальянскихъ республикъ начала XVI вѣка, въ прочность которыхъ не вѣрилъ, ради идеи и великой возрожденной Италіи. Все это очень мало относится до русско-польскаго вопроса. Во второмъ очеркѣ «Россия и Польша», г. Уманецъ ставитъ себѣ задачею разсмотрѣть причины неразрѣшимости польскаго вопроса, т. е. возможности или по крайней мѣрѣ крайней трудности согласить польскій патриотизмъ съ русскимъ. Причины этого онъ видитъ въ ошибкахъ, сдѣланныхъ и дѣлаемыхъ съ той и другой стороны. Одной изъ такихъ ошибокъ онъ справедливо полагаетъ противурѣчія и непоследовательность нашей политики по польскому вопросу. Причину же этой непоследовательности онъ ищетъ въ природѣ русскаго чело- вѣка, сложенной изъ крайностей и безпечности, энергій и апатіи, силы и малодушія. Такъ напр. русскій народъ, который повидимому легко осваивается и сживается со всякой чуждой его духу формой и какъ будто даже переобразовывается и перерабатывается подъ нее, на самомъ дѣлѣ обладаетъ большою самостоятельностью и остается глубоко оригинальнымъ даже въ тѣхъ явленіяхъ своей нравственной жизни, которыя порождены чуждыми его быту и ненормальными изслѣдованіями развитія. Примѣръ нигилиста Базарова, въ которомъ г. Уманецъ видитъ всѣ признаки русскаго независимаго ума и кровную связь съ родной почвой, кажется намъ довольно мѣткимъ. Дѣйствительно, какъ бы ни смотрѣть на Базарова, но русскою *натуры* въ немъ нельзя не признать. Отношенія русскаго народа къ русской церкви также очень знаменательны: въ отвѣтъ на свѣтскую регламентацію и стѣсненіе свободы церкви, народъ, безмолвный, крѣпостной народъ, учредилъ свои тайные помѣстные соборы, свое тайное, выборное священство и создалъ всякія теоріи отрицанія или секты. Простые мужики или «холопы» безъ смущенія приняли на себя роль Лютеровъ и Меланхтоновъ. Но рядомъ съ этой великой чертой, въ нашемъ

народномъ характерѣ уживается соразмѣрный недостатокъ. Свою энергію, силу и самобытность мы бережемъ только для событій, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ. Въ будничные дни исторіи, жизнь наша идетъ вяло, по будничны и сказывается во всей своей силѣ только въ критическіе моменты, особенно въ минуты историческихъ грозъ и бѣдъ. Причина этого достаточно объясняется одними физическими условіями нашего отечества, хотя бы напр. ея огромными территоріальными размѣрами. Требуются міровыя причины для того чтобы возбудить патриотизмъ полуміра. Переходя къ литературѣ и ея типамъ, г. Уманецъ замѣчаетъ, что на всѣхъ данныхъ ею до сихъ поръ типахъ лежитъ какой-то героическій отбѣнокъ; во всѣхъ нихъ живетъ стремленіе къ крайнему идеалу; они являются существами высшаго разряда, не успокоивающимися на мѣщанскомъ счастьи. И эта черта до того присуща русскому гению, что нашимъ писателямъ дѣйствительно труднѣе всего дается типъ простаго, честнаго чело- вѣка, живущаго обыденной частной жизнью, интересами окружающей его среды. Романа, въ которомъ дѣйствовала бы простая русская семья, мы незнаемъ почти не одного. Это не справедливо; авторъ слишкомъ увлекся своей односторонней идеей и попалъ въ просакъ. Вспомнимъ хоть-бы «Капитанскую Дочку». Да и вообще стремленіе вывести простаго, добраго и честнаго чело- вѣка — почти общее у всѣхъ русскихъ писателей, начиная съ Пушкина и кончая Л. Н. Толстымъ. Малоцѣнностью же для русскаго «земныхъ», текущихъ благъ жизни, объясняетъ г. Уманецъ и ту давно замѣченную особенность русскихъ людей умирать тихо, холодно и сознательно равнодушно. Иныя черты представляетъ намъ польскій народъ. Полякъ во всемъ ищетъ авторитетовъ и избѣгая анализа, который всегда стремится къ неизвѣстному, останавливается на полдорогѣ. Какъ наша литература стремится выработать типъ прометеевъ, похитившихъ огонь отрицанія и гибнущихъ въ борьбѣ за непонимающее ихъ общество, такъ, напротивъ въ польской литературѣ преобладаетъ типъ людей совершенно въ уровень своему обществу. Герои польской поэзіи являются квинтэссенціей своего общества, его аналогіей, а не путеводными звѣздами. Это вѣрно по всему пространству польской литературы, съ Николаемъ Рей, писавшаго 300 лѣтъ тому назадъ и до Адама Мицкевича, этого не Вальтера и не Байрона, а Вальтера Скотта въ траурѣ. Таковы по мнѣнію г. Уманца отличительныя черты русскаго и польскаго гения; при чемъ онъ замѣчаетъ, что эти двѣ струи славянскаго міра самымъ своимъ различіемъ могли бы служить взаимнымъ дополненіемъ другъ друга. За дальнѣйшимъ развитіемъ идей г. Уманца мы слѣдить не будемъ; сдѣланное нами изложеніе можетъ дать читателямъ уже достаточное понятіе въ какихъ общихъ сферахъ и съ какимъ пріемомъ разсматриваетъ г. Уманецъ польскій вопросъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что историческія статьи гг. Шубинскаго и Андреева, хотя не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, но составлены на столько занимательно, что могутъ быть легко прочитаны. «Знаменія времени» Мордовцова ничего бы не лишили журнала, еслибы и не появились въ немъ. Это нѣчто странное, составленное изъ нравственныхъ примѣровъ и ученическихъ философствованій, во вкусѣ журнала «Дѣло». Тамъ между прочими лицами, выведена нѣкая Варвара Григорьевна, одна изъ добровольныхъ просвѣтителъ русскаго народа. Вотъ какъ живописно говоритъ она о себѣ: «Какъ самолетскій пароходъ, я быстро мчалась впередъ, и много было на этомъ пароходѣ пассажировъ (?) и лоцманъ, казалось, былъ на немъ, и капитанъ, тоже думалось мнѣ, хорошій морякъ. (Что народу перебивало.) И весь этотъ пароходъ цѣлый грузъ вѣрованій, надеждъ... Ты знаешь, Марина, кто я? спросила учительница свою подругу? — Кто же ты, Варя?

Я — самолетскій пароходъ: (Рассказать ли вамъ сказку про бѣлаго бычка?) пары толкнули меня впередъ, и я долго неслась съ полнымъ грузомъ надеждъ и стремленій, пока въ Варгунахъ (мѣсто ея миссіонерской дѣятельности) не слеза на мель. А гдѣ пары, которые дали мнѣ ходъ, не знаю...

А я такъ знаю. Они во первыхъ въ головѣ самой Варвары Григорьевны, а во вторыхъ въ головахъ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ дѣятелей и дѣятельницъ, которые, подобно этой краснорѣчивой героинѣ, также давно уже слѣли на мель, и смотрятъ теперь, хлопая ушами, какъ мимо ихъ проходитъ

общество къ своимъ цѣлямъ и надеждамъ, не слушая ихъ упрековъ и причитаній...

УСПѢХИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Метеорологія.

— Въ Неаполѣ 11-го (23-го) марта повторилось явленіе песочнаго дождя, при чемъ дулъ юговосточный вѣтеръ со скоростью 800 метровъ въ минуту; барометръ на обсерваторіи (на высотѣ 57 метровъ надъ поверхностью моря) показывалъ 367 миллиберовъ. Происхожденіе этого песочнаго дождя слѣдуетъ приписать песку, заносимому вѣтромъ изъ Африки, такъ какъ на берегахъ Калабріи и Сициліи явленіе это также было замѣчено и было гораздо сильнѣе.

Путешествія.

— Докторъ Петерманъ въ Гагѣ получилъ письмо отъ Карла Мауха, путешествующаго по Африкѣ. Маухъ писалъ изъ владѣній Мосиликатсе; онъ совершилъ благополучно путешествіе во внутренность южной Африки, хотя не разъ подвергался различнымъ опасностямъ. Въ май мѣсяцъ прошлаго года, Маухъ, отъ рѣки Почестъ направился къ сѣверо-востоку и изслѣдовалъ страны, совершенно неизвѣстныя еще европейцамъ, и въ октябрѣ прибылъ въ Иніати. Отсюда, въ апрѣлѣ нынѣшняго года, онъ хотѣлъ подняться къ сѣверу до экватора.

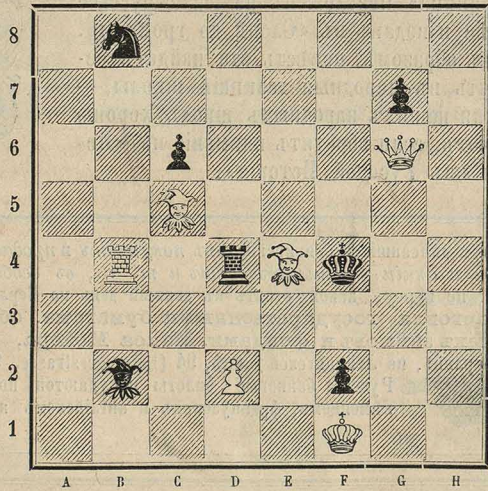
— Знаменитый путешественникъ по Африкѣ Ливингстонъ, о смерти котораго два раза уже извѣщали въ газетахъ, живъ и невредимъ и находится уже на пути въ Англію.

Библиографія.

— Новый романъ Виктора Гюго, русскій переводъ котораго уже печатается въ «Отечественныхъ Запискахъ» подъ безграмотнымъ заглавіемъ: «Человѣкъ, который смѣлся», послужилъ въ Парижѣ къ неслыханной до сихъ поръ спекуляціи. Авторъ продалъ право изданія романа Лакруа, который продалъ все изданіе въ 16.000 экземпляровъ книгопродавцу Панису. Панисъ же издаетъ такъ называемую «Bibliothèque libérale» и каждому покупателю книгъ, входящихъ въ «либеральную бібліотеку» на сумму въ 100 франковъ, выдаетъ романъ Гюго даромъ, въ видѣ преміи.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 13.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

БИБЛИОГРАФІЯ

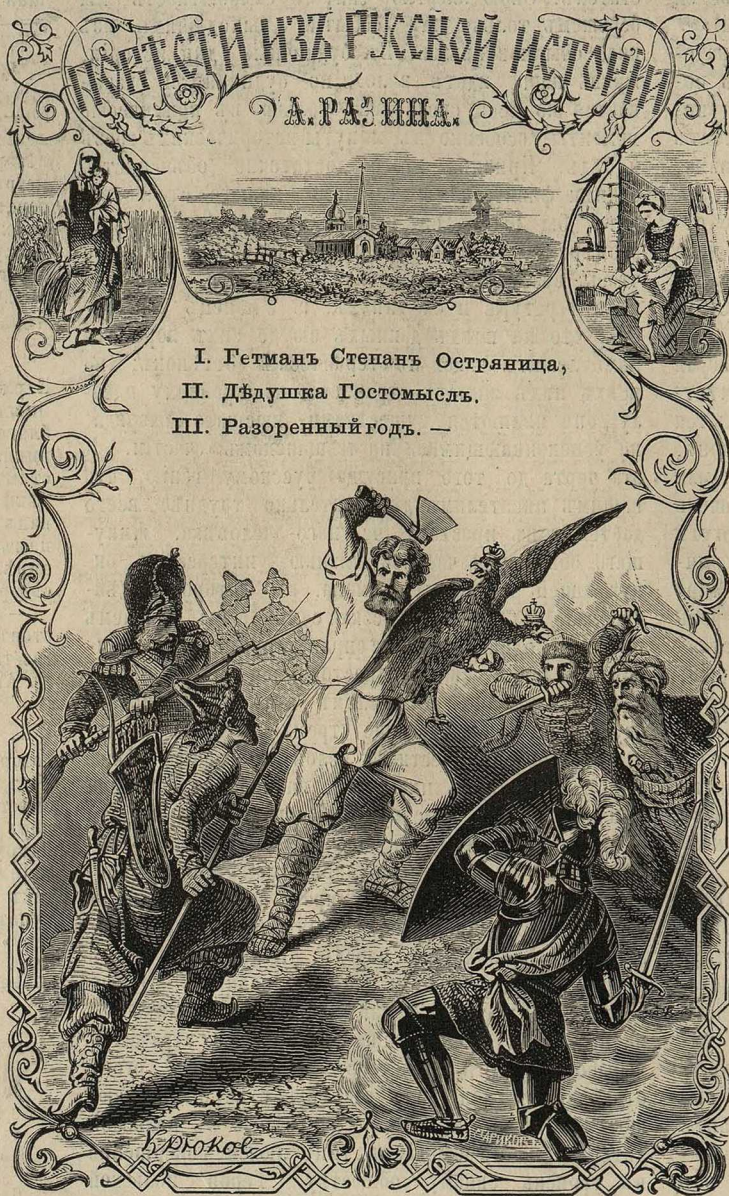
Повѣсти изъ Русской Исторіи. I. Гетманъ Степанъ Острияница. II. Дѣдушка Гостомысльскій. III. Разоренный годъ. — А. Разина.

Имя г. Разина, какъ писателя для дѣтей, пользуется почетной и вполне заслуженной извѣстностью. «Журналъ для Дѣтей», который г. Разинъ издавалъ вмѣстѣ съ г. Чистяковымъ, его дѣтская энциклопедія «Міръ Божій» — знакомы всѣмъ. Въ послѣднее время, г. Разинъ предпринялъ новое изданіе, цѣлый рядъ повѣстей изъ Русской Исторіи. Виньетка къ этимъ повѣстямъ, которую читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи», — аллегорически изображаетъ содержаніе повѣстей и мысль автора. Предметъ повѣстей — строеніе русскимъ народомъ государства и защита его отъ разноплеменныхъ враговъ.

Повѣсти отличаются обыкновенными достоинствами г. Разина: яснымъ, простымъ языкомъ, умнѣемъ въ подробностяхъ развитіи мысли, положенную въ основу рассказа; въ характерныхъ образахъ, рисующихъ изображаемую эпоху. Остановившись нѣсколько подробнѣе на «Дѣдушкѣ Гостомыслѣ». Безъ сомнѣнія, задача написать повѣсть изъ доисторической жизни новгородцевъ, изъ тѣхъ временъ, когда славяне не назвались еще Русью, — одна изъ труднѣйшихъ задачъ. Какая требовалась осторожность при выборѣ подробностей, какъ легко было автору унестись въ міръ отвлеченной фантазіи, какъ трудно было угадать тогдашнюю дѣйствительность! И г. Разинъ вышелъ побѣдителемъ изъ этихъ трудностей. Тутъ было недостаточно одного изученія такъ-называемыхъ историческихъ источни-

ковъ: мы знаемъ, въ какія ошибки впадаютъ почтенные изслѣдователи русской старины въ силу того обстоятельства, что часто живущій еще въ народѣ обычай, не умершее еще преданіе принимаютъ за мертвый памятникъ и подвергаютъ его болѣе или менѣе произвольнымъ толкованіямъ. Словомъ, только близкое знакомство съ современной жизнью народа, конгеніальное пониманіе ея живыхъ основъ, могло дать автору разбираемой повѣсти необходимыя для картины древней жизни краски. Близкое и коренное знакомство съ народной жизнью чувствуется при чтеніи повѣстей г. Разина, въ особенности его «Дѣдушки Гостомысла». Какъ хорошо у него обрисованы напр. распри родовъ; какъ вѣрно поняты акты призванія князей! Языкъ этой повѣсти вполне художественный; въ рѣчахъ дѣйствующихъ лицъ слышится новгородскій говоръ, — чѣмъ чрезвычайно искусно отдѣляется мѣсто дѣйствія. Разсказъ дышетъ той серьезностью и правдивостью, которая такъ привлекаетъ дѣтей и дѣлаетъ разсказъ занимательнымъ для взрослыхъ. Повѣсти г. Разина могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи дѣтскими русскою исторіи; въ нихъ найдется много отвѣтовъ и разъясненій на то, что не домолвлено въ учебникѣ, дающемъ неразъясненный фактъ. Ждемъ съ нетерпѣніемъ продолженія прекраснаго труда г. Разина. Онъ, какъ мы слышали, напишетъ еще нѣсколько повѣстей, гдѣ разъяснить и жизнь въ Литвѣ и нарисуетъ картину вѣчеваго Новгорода.

Повѣсти г. Разина имѣли успѣхъ не только у насъ, но и у галичанъ. Его «Острица» переложенъ на южно-русское нарѣчіе и изданъ въ «Словѣ до громады». Такимъ образомъ, повѣсть эта найдетъ себѣ путь въ народныя галицкія школы, — учителя нашихъ народныхъ школъ хорошо сдѣлаютъ, если обратятъ вниманіе на «Повѣсти изъ Русской Исторіи».

I. Гетманъ Степанъ Острица,
II. Дѣдушка Гостомысль.
III. Разоренный годъ. —

Отъ редакціи.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемирной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическіе статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Отъ редакціи.

Многіе изъ нашихъ городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ жалуются, что нѣкоторые номера «Всемирной Иллюстраціи» доставляются имъ безъ обертки, испачканные, засаленные, разрѣзанные и даже разорванные и залитые чернилами. На такія жалобы редакція честь имѣетъ объяснить, что всѣ номера сдаются въ газетную экспедицію въ наглухо заклеенныхъ конвертахъ, — и что доставка ихъ въ неисправномъ видѣ должна лечь на отвѣтственность почты. Покорнѣйше просимъ гг. подписчиковъ извѣщать насъ о такovýchъ неисправностяхъ; гг. городскихъ подписчиковъ просимъ отмѣчать въ почтовой разсылочной книжкѣ: «полученъ безъ конверта», и извѣщать объ этомъ редакцію, которая, на основаніи такого заявленія, обратится съ жалобой, куда слѣдуетъ.

Нижеподписавшійся банкирскій домъ покупаетъ и продаетъ всякаго рода государственныя бумаги и акціи желѣзныхъ дорогъ и т. п., въ особенности-же русскія облигаціи и фонды, по курсу, какой стоитъ въ данный день на Берлинской биржѣ.

Торговля государственными бумагами, облигаціями, билетами лотерейныхъ займовъ и фондами, Макса Мейера, Берлинъ, на Лейпцигской улицѣ, 94 (Leipzigerstrasse, 94).

Русскіе банковые билеты покупаются по курсу. Письма принимаются на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Г. МОРВИЦЪ въ Берлинѣ,

№ 21, Иерусалимская улица, (21, Jerusalemstrasse):

Большой выборъ прямо съ мѣста выдѣлки получаемыхъ
ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ.

Въ особенности рекомендуются слѣдующіе сорта:

Legitimidad	40 р. за тысячу.	4 р. за сотню.
Flor de Cuba	60 » » »	6 » » »
Sabannas Carbayal	85 » » »	8 1/2 » »
Sabannas reyna	50 » » »	5 » » »
F. I. Castanon	75 » » »	7 1/2 » »
Mariscal Villars Imperiales	130 » » »	13 » » »

и другіе сорта до 500 р. за тысячу.

При заказѣ по меньшей мѣрѣ двухъ тысячъ штукъ, я принимаю на себя разсылку сигаръ по всей Россіи; при этомъ, на таможенные расходы, пересылку и другія издержки покупатели благоволятъ высылать по три руб. пятидесяти коп. на каждую сотню.

Рекомендую мой складъ сигаръ всѣмъ табачнымъ торговцамъ.

АПТЕКАРСКІЕ

И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальи и кремы.
Пино. Духи Вioлетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъе. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Шьеръ. Вода зубная.

Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }

Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.

Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.

А. Ралле и Комп. (Коммисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОШЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продаются

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОШЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE.

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауэ младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.